

310
708
Научно-Педагогическая Секция Государственного
Ученого Совета.

Библиотека „На путях к новой школе“.

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

МАТЕРИАЛЫ

1-ой московской конференции по борьбе
с беспризорностью 16 - 17 марта 1924 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
МОСКВА — 1924

Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

при ЦК Союза Работников Просвещения СССР.

Москва, Воздвиженка, 10. Тел. 1-27-25 и 3-89-57.

МАГАЗИНЫ: № 1—Моховая, 24; № 2—Тверская, 19; № 3—ул. Герцена, 24; № 4—Б. Дмитровка, уг. Камергерского. Телегр.: РАБОТНИКПРОС.

Текущий счет в Правлении Госбанка № 5209.

в Московской Конторе Госбанка 974.

УЧЕБНИКИ для школ I ступени.

Буквари.

Афанасьев, П. — «Читай, пиши, считай».

Поляков, В. — «Солнышко».

Фридлянд, Ф. и Шалыт, Е. — «За работу».

Яновская, Э. — «Труд и игра».

Книги для чтения.

Афанасьев, П. (ред.) — «Изучай природу и людей». 1-я книга для чтения.

Вольнская, В. и Соловьева, Е. — «Деревня». 2-я книга для чтения.

Вольнская, В. и Соловьева, Е. — «Деревня». 3-я книга для чтения.

Ефремин, А., Игнатьев, Б. и Кочетов, С. — «Серп и молот». Книга для чтения на 3-м и 4-м году обучения.

Попова, Н. (ред.) — «Жизнь и школа». 1-я книга для чтения.

Попова, Н. (ред.) — «Жизнь и школа». 2-я книга для чтения.

Попова, Н. (ред.) — «Жизнь и школа». 3-я книга для чтения.

Соколов, К. (ред.) — «Игра и труд». 1-я книга для чтения.

Соколов, К. (ред.) — «Игра и труд». 2-я книга для чтения.

Соколов, К. (ред.) — «Игра и труд». 3-я книга для чтения.

Фридлянд, Ф. и Шалыт, Е. — «За работой». 1-я книга для чтения.

Фридлянд, Ф. и Шалыт, Е. — «За работой». 2-я книга для чтения.

Грамматики.

Фридлянд, Ф. и Шалыт, Е. — Практическая грамматика русского языка. Ч. I. 35 к.

Фридлянд, Ф. и Шалыт, Е. — Практическая грамматика русского языка. Ч. II. 65 к.

Обществоведение.

Шульгин, В. и Свердлов, К. — Час Ленина в школе. Книга для чтения в школе I ступени. 50 к.

Диомидов, И. и Феноменов, М. — Учебник обществоведения для школы I ступени. Ч. I. Для 3-го года обучения.

Диомидов, И. и Феноменов, М. — Учебник обществоведения для школы I ступени. Ч. II. Для 4-го года обучения.

Математика.

Зенченко, С. и Эменов, В. — Арифметический задачник для городских школ, 1-й год обучения.

Зенченко, С. и Эменов, В. — Арифметический задачник для городских школ, 2-й год обучения.

Зенченко, С. и Эменов, В. — Арифметический задачник для городских школ, 3-й год обучения.

Ланков, А. — Арифметический задачник на основе обществоведения. Ч. I. 55 к.

Ланков, А. — Арифметический задачник на основе обществоведения. Ч. II. 55 к.

Ланков, А. — Арифметический задачник на основе обществоведения. Ч. III. 40 к.

Ланков, А. — Арифметический задачник на основе обществоведения. Ч. IV. 45 к.

География.

Иванов, Г. — Начальный учебник географии на основе краеведения.

W 360
708
Научно-Педагогическая Секция Государственного
Ученого Совета
Библиотека „На путях к новой школе“

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

МАТЕРИАЛЫ

1-й московской конференции по борьбе
с беспризорностью 16—17 марта 1924 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
МОСКВА—1924

2007087678

Главлит № 26860

Тираж 5000 экз.

Интер: национальная типография (39) „Мосполиграф“. Путинковский 3.

1-я московская конференция по борьбе с беспризорностью.

Глубокое внимание и несомненный интерес, проявленный по отношению к конференции широкими кругами работников по детской беспризорности, объясняется следующими причинами: 1) борьба с детской беспризорностью признана ударной задачей текущего момента, стремление ликвидировать беспризорность вылилось в могучее движение и охватило широкие круги рабочих и работниц, студенчества, комсомола и партийных кругов, 2) конференция строилась под знаком пересмотра теории и практики предшествующего периода, 3) у широких кругов работников и добровольцев в процессе практической работы выдвинулся целый ряд вопросов, разрешения которых они ждали от конференции. Трудно учесть в настоящий момент результаты конференции, несомненно одно: она внесла свежую струю в дело борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями, наметила новые пути работы. Живой отклик, который конференция встретила среди участников, проявленная ими повышенная активность обнаружила некоторую перегруженность повестки: трудно было в два дня проделать при этих условиях намеченную работу, и последние доклады, имеющие важное практическое значение, не были проребатированы с достаточной полнотой.

Смысл и значение конференции были намечены и ясно сформулированы в приветственном слове Н. К. Крупской.

Усиленный рост беспризорности в наше время вызван войной и революцией, разрушившей старые общественные отношения, старые связи. Ликвидация беспризорности возможна лишь путем организованной общественности: «Мы должны понять, что ликвидация беспризорности, вызванной войной, вызванной революцией, что ликвидация этой беспризорности, покоящейся на разрушении старых отношений, возможна только путем организованной общественности, что те формы ликвидации беспризорности, которые практикуются в буржуазных странах — благотворительство сверху путем устройства для беспризорных разных плохоньких приютов с узким замкнутым характером, — для нас неприемлемы, что этим путем мы ликвидировать у нас беспризорность не можем». Н. К. Крупская в своей речи

детально остановилась на роли профсоюзов в деле борьбы с беспризорностью: «Необходимо с каждым отдельным союзом обсудить детально, чем и как может союз помочь беспризорным, ибо помощь со стороны профсоюзов в деле ликвидации беспризорности может быть громадна, дело может быть поставлено на новые рельсы». Дело борьбы с беспризорностью выходит далеко за пределы Соцвоса и даже за пределы Наркомата в целом. Оно становится делом всех рабочих организаций, всех госорганов, при чем Наркомпросу принадлежит лишь организующая роль. Надежда Константиновна отметила, что дело борьбы с беспризорностью—дело чрезвычайно трудное, но и весьма важное: ликвидация беспризорности будет симптомом укрепления всего нашего общественного организма.

В. Н. Шульгин в своем приветственном слове от имени Института Коммунистического Воспитания указал на то, что на настоящую конференцию мы явились до известной степени вооруженными. Вопросы, которые ставятся на данной конференции, подготовлены работой научно-педагогической секции ГУС'а и Институтом Коммунистического Воспитания, и смысл конференции в том, чтобы ту подготовительную работу, которая совершалась в ряде научных и педагогических учреждений, сделать достоянием широких масс и в первую очередь широких масс рабочих. Тов. В. Н. Шульгин высказал уверенность, что 1-ая московская конференция по борьбе с детской беспризорностью имеет целью не только переоценку старых точек зрения, но и сговориться по целому ряду основных вопросов борьбы с беспризорностью для того, чтобы приступить по-новому к практической работе.

Приветствуя конференцию от имени РКСМ, тов. Шохин высказал мнение, что мы при существующих условиях не можем рассчитывать на то, что в основу борьбы с беспризорностью можем положить привлечение этих беспризорных к хозяйственному труду в обычном порядке, в данном случае мы натываемся на серьезное препятствие, на безработицу. Нам необходимо концентрировать внимание на тех возможностях, которые дают нам самоорганизация детей, их активность, инициатива в деле нахождения путей и форм хозяйственного, общественного труда. «Ибо, какие бы мы ни создали интернаты, какие бы мы станции ни строили, но если мы беспризорного не установили на определенную задачу, чтобы он находился на конкретном общественно полезном труде, он опять-таки останется беспризорным в значительной степени».

Если мы так подойдем к вопросу, если мы поставим борьбу с беспризорностью на таких началах, мы должны будем признать огромную роль комсомола и коммунистического детского движения. Ни одно учреждение, которое ставит своей задачей борьбу с беспризорностью, не может не привлечь к своей работе детское коммунистическое движение. Юные пионеры ставят своей задачей охватить своим влиянием беспризорную среду. «Эта среда

таит в себе колоссальную энергию, которая создаст нам не одну сотню, не одну тысячу славных строителей социалистического хозяйства. Мы на беспризорного смотрим, как на дитя революции. При правильном подходе к нему он может быть активным строителем социалистического государства. И в этом задача пионеров». Союз Коммунистической Молодежи до самого последнего времени не ставил перед собой проблему беспризорности. В настоящий момент комсомол считает борьбу с беспризорностью своей ударной задачей.

С большим интересом был заслушан доклад тов. А. Б. Залкинда «Беспризорность и детские психопатии».

Докладчик ставит вопрос: имеем ли мы право, сталкиваясь с своеобразием беспризорной детской массы, с ее отталкивающими и привлекательными чертами, предполагать психопатии? В капиталистических странах вопросы беспризорности разрешаются, как вопросы психопатии: «Говорят о врожденной преступности, о моральной дефективности, о психопатической конституции, о ряде врожденных инстинктов, фатально располагающих к тому, чтобы человек отягощался предрасположением к преступности».

Автор считает, что нет никаких оснований утверждать, что беспризорные дети, которые в подавляющем большинстве, в 95 %—98 %, происходят из пролетарской среды, более отягощены психопатией, чем дети других классов. Капиталистическому обществу и его представителям науки выгодно сваливать всю ответственность за дефекты капиталистического строя на беспризорного ребенка, обвинять конституцию, природу беспризорного ребенка, природу того класса, к которому он принадлежит, в том, что она отягощена неизлечимыми психопатиями. Беспризорные дети не более отягощены врожденной психопатией, чем дети среднего класса, в особенности, чем дети высших классов. Остается вместо проблемы наследственности, вырождения, отягченности психопатией поставить проблему среды. В среде мы должны искать причины своеобразных черт беспризорного. Автор не отрицает, что среди беспризорных детей есть известный процент психопатов, но этот процент не выше, чем среди других детей. Каковы же черты беспризорного, заставляющие буржуазных ученых предполагать психопатии? Условия жизни беспризорного развивают в нем острее и глубже, чем у других детей, инстинкт самосохранения. Он — «сугубо осторожный реалист», и органы чувств у него резче, острее, глубже, чем это присуще нормальным детям, он менее способен к синтезу, чем нормальные дети, он эмоционален, у него наблюдается раннее развитие сексуальности, он склонен к авантюризму, у него замечается трудовая неустойчивость и т. д. Как воздействовать на беспризорного, чтобы воспитать его? Нужно ли отпирать его в лечебно-тюремные приюты? Требуется ли чисто-медицинское воздействие или нечто иное? Автор считает, что многие недостатки беспризорного, как

условные рефлексы, легко устранимы. Дефекты беспризорного—это именно условные рефлексы и психоневрозы, а не нечто более глубокое. У беспризорного на ряду с отрицательными чертами есть очень ценный моральный фонд. «Мы имеем, с одной стороны, богатое эмоциональное содержание, чрезвычайную насыщенность всех эмоциональных черт его бытия. Мы имеем находчивость, смелость, хитрость, гибкость и т. д. Это все является резервуаром для богатых творческих проявлений. Речь идет о том, что этот резервуар нерационально используется, направляется не по тем руслам, по которым он мог бы творчески сформироваться в дальнейшем», и т. д. Воспитать беспризорных ребят—значит базироваться на их положительных чертах. «Необходимо добиться, чтобы он (беспризорный) мог организованно трудиться; необходимо добиться, чтобы чувство солидарности, направленное к той группе, в которой он живет и промышляет, чтобы это чувство было развито в широкий коллективизм, относящийся ко всему классу».

Вторым был заслушан доклад «Социальные корни беспризорности» Е. С. Лившиц.

Ссылаясь на статистические данные, докладчица доказывала, что детская беспризорность и правонарушения являются неизбежным спутником капиталистического строя с его эксплуатацией рабочих масс. Всякое усиление гнета эксплуатации сопровождается ростом детской беспризорности и правонарушений. Детская преступность растет во всех капиталистических странах из года в год. По социальному составу беспризорные и правонарушители у нас, в Западной Европе и в Америке—дети рабочих и крестьян, сами работавшие в производстве. Одна из основных причин беспризорности—безработица. Если в силу каких-нибудь условий удастся ликвидировать безработицу для определенной группы подростков, ликвидируется беспризорность. Анализируя социальный состав наиболее серьезных групп правонарушителей, нельзя не признать, что в подавляющем большинстве—это не выходцы из преступной среды, а дети трудящихся. Упорные рецидивисты, которых легче всего причислить к врожденным преступникам, в самом деле—дети трудящихся, рабочих и крестьян, сами уже работавшие в производстве. Но это как раз наиболее нуждающиеся слои подростков. В их среде выше всего % безработных, огромное большинство их сироты и полусироты, не имеющие ни в ком опоры. На основании этих выводов докладчица приходит к заключению, что причину беспризорности и правонарушений нужно искать в социальных условиях, а не в личных свойствах ребенка. Расценка беспризорных, как нравственно отсталых, ни на чем не основана, так как нет никакого точного критерия морали для каждого определенного возраста и нет общей для всех морали в классовом обществе. Система принудительного воспитания—система классового подавления, отвечающая интересам господствующего класса.

Мы должны стараться преодолеть детскую беспризорность и детские правонарушения путем организации труда подростков, путем создания для них трудовой товарищеской атмосферы, дающей полный простор для выхода их активности, энергии, инициативы. Все учреждения для борьбы с детской беспризорностью должны строиться по линии связи с жизнью, с жизнью рабочих организаций. По линии сотрудничества с Коммунистическим Союзом Молодежи, в работе — с молодежью и через молодежь — с широкими общественными и рабочими организациями и в отказе от системы решеток, закрытых дверей и изоляторов — в этом пути мы должны искать новых методов работы.

Большое значение имеет доклад П. Блонского «О так называемой моральной дефективности». П. Блонский шаг за шагом разоблачил перед аудиторией всю вздорность, сумбурность и ненаучность теории моральной дефективности и, надо думать, навсегда похоронил эту нелепую теорию и еще более нелепую педагогическую практику, опирающуюся на нее. Тов. П. П. Блонский установил, что теория моральной дефективности чрезвычайно архаична с идеологической стороны, что защитники ее не располагают никаким научным материалом, что теория воспитания морально-дефективных — пережиток психопатологии и педагогики XVIII в. Моральной дефективности, как таковой, нет, а, как фикция, она очень вредна. Педагогу, работающему с беспризорными, необходимо забыть навсегда теорию моральной дефективности, а также социальной и этической дефективности, которые в скрытой форме являются повторением теории моральной дефективности. Педагогу необходимо знать, что беспризорная детская масса выросла в особых условиях, создала особые приспособления, поэтому поведение ее особое. Попадая из притона в детский дом, дети внезапно попадают в совершенно новую среду, и им необходимо некоторое время, чтобы приспособиться. Им необходимо некоторое время, чтоб были смягчены трудности приспособления к новой среде. Ненормальны не дети, а та среда, в которой жили дети. «И если мы изменим среду, тогда, ясно, и поведение изменится».

«Я не хочу идеализировать детей, но удивляешься иногда, насколько удачно они создали приспособления к тем невероятно тяжелым условиям среды, в которой они находились. И вот такого, я бы сказал, очень удачно приспособившегося или решившего трудную задачу, непосильную для детского возраста и детской психики, мы называем ненормальным ребенком». Проблема приспособления есть проблема педагогики, а не психопатологии. Она сводится к тому, чтобы сделать переход для него постепенным, чтобы новая среда не слишком разнилась с предыдущей. Заключительная фраза П. П. Блонского о том, что моральной дефективности, как таковой, нет, но зато есть научная дефективность соответствующих ученых, которые даже в 1924 году продолжают говорить о столь архаичных вещах, была встречена дружными аплодисментами.

Следующие три доклада—К. А. Александер, А. Д. Калинин и И. Г. Розанова—были посвящены практическим вопросам борьбы с детской беспризорностью.

Тов. К. А. Александер докладывала об опыте работы станции по борьбе с беспризорностью, которая уже в течение года применяет на опыте принципы, положенные в основу научно-педагогической секцией ГУС'а. Работая с беспризорными и трудными детьми, учреждение, во главе которого стоит тов. Александер, давно изжило термин «морально-дефективный», не знает решеток, запоров, проводит самоуправление, совместное воспитание. Побегов нет, большинство ребят и подростков, казавшихся очень трудными, переведены в опытные школы.

А. Д. Калинина дала очень интересный доклад о новых формах борьбы с беспризорностью, вошедших в последнее время в практику МОНО.

Очень ценным является доклад И. Г. Розанова о производственных артелях для беспризорных подростков.

Заведующий Главсоцвосом т. Бем считает, что в новой линии работы выдвигаются две важных задачи: орабочение всей нашей работы и умение подойти к подростку, учитывая среду, из которой он вышел. Орабочение т. Бем понимает, как привлечение широких низовых ячеек к делу организации труда подростков, к социальной инспекции, к опеке. На пути к организации труда стоит безработица. Однако тов. Бем рассчитывает на то, что профсоюзы и хозяйственные органы, если только они осознают задачу борьбы с детской беспризорностью, как государственную задачу, найдут, наверно, такие отрасли труда, где бы детский труд нашел свое место. Точно так же привлечение рабочих ячеек в советы детских домов, введение технического шефства и вообще сближение беспризорной массы с рабочей и крестьянской массой оздоровит всю работу.

Несмотря на горячие споры, разгоревшиеся на конференции по вопросам о психопатиях и о моральной дефективности, работа шла дружно и чувствовалось большое единодушие.

Е. Л.

Речь Н. К. Крупской

(на конференции по борьбе с детской беспризорностью
16-го марта 1924 г.).

...Товарищи, у меня здесь вырезка из «Форверте», в которой рассказывается, что на улицах Москвы за последнее время подобрано более 1 тысячи детских трупов. Это сообщение произвело колоссальное впечатление в широких кругах Европы. «Форверте» сделал это сообщение средством своей агитации против Советской России. Автор этой заметки говорит, что

вот Россия, она помогает германским детям, но у нее у самой детские трупы валяются по улицам столицы в Москве. И в прикрытой форме доказывается, что режим буржуазный гораздо лучше советского режима, советский режим неизбежно де ведет к гибели ребят, ведет к таким ужасным условиям, что остается только одно, — подбирать детские трупы по улицам. Так ли это? Посмотрим, откуда берется у нас беспризорность и что мы можем сделать для ликвидации ее. Я думаю, что не стоит опровергать этих пеленых слухов о трупах, валяющихся по улицам Москвы. Корни этих слухов ясны. Никаких трупов нет, конечно. Но мы не скрываем, что у нас палицо имеется громадная беспризорность в очень тяжелой форме. Наша обязанность—сделать для ликвидации этой беспризорности все, что в наших силах. Вопрос в том, в состоянии ли мы в Советской России это сделать лучше, чем это делается в буржуазных странах? Корни беспризорности в общем и целом ясны. Мы пережили громадные, колоссальные разрушения общественных связей, вызванные войной. И не только войной. Надо сказать прямо, что пережитая нами революция то же является одной из причин беспризорности. Что представляет собою всякая революция? Она представляет собою разрушение прежнего, устаревшего, изжившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений, старых общественных отношений. Революция означает ликвидацию всего этого и налаживание каких-то новых связей, новых взаимоотношений, новой общественной организации. Тот исторический момент, который мы теперь переживаем, сделал нашу революцию особенно глубокой. Мы в России вынуждены были ликвидировать строй, который потерял свои корни в современности. Самодержавие, выражавшее волю не только класса капиталистов, но в еще большей мере волю помещиков, дворянства, даже для капиталистического строя было невыносимо. Продолжение его существования и означало гибель страны. Ликвидация этого строя была общественной необходимостью. Наша революция означала прежде всего как раз ликвидацию этого отжившего строя, который всю страну уносил в пропасть. Ненависть рабоче-крестьянских масс к этому строю, порыв к разрушению его был стихийен, неудержим. Всякий, кто вдумается в общественные отношения, конечно, ясно осознает это. Может ли революция быть революцией тихой, благоправной? Конечно, революция развязала страсти; громадная ненависть была сопряжена со страшными потрясениями, с очень тяжелыми переживаниями, иначе не бывает ни одной крупной революции. Вместе с тем эта революция означала в данной мировой обстановке переход к новому строю, не к буржуазному строю, а к строю переходному к социализму. Путь от старого самодержавия к социализму — это путь не одного дня, это путь чрезвычайно трудный. Мне помнится, как лет 25 тому назад мы, коммунисты, упрямой поимамли социализм. Тогда совершенно неясно еще было, каким изменением психологии, каким изменением всей общественной жизни, всего ее

всего подхода к разрешению всех жизненных вопросов будет сопровождаться переход средств производства в общественную собственность. Теперь, после пережитой революции, это понимание начинает зарождаться, начинают, хотя смутно еще, вырисовываться новые формы жизни, новый способ разрешения общественных вопросов. При социализме вся масса снизу доверху будет организована, всякий член общества явится членом организации. Этот громадный размах общественной деятельности, громадную всестороннюю организацию в разных направлениях, разных комбинациях — это мы уже сейчас начинаем чувствовать. Мы видим, как эта организация общественности растет не по дням, а по часам. Россия от старого самодержавного строя постепенно идет к социализму, т. е. к организованной общественности. И к нашему частному вопросу, вопросу о ликвидации беспризорности, мы, конечно, должны и подойти таким же образом. Мы должны понять, что ликвидация беспризорности, вызванной войной, вызванной разрушением старых отношений, старых связей, возможна только путем организованной общественности. Формы ликвидации беспризорности, которые практикуются в буржуазных странах, непригодны для ликвидации беспризорности у нас. Из детских домов старого типа беспризорные подростки бегут. Тут приходится клин клином вышибать: разрушение общественных отношений породило беспризорность, и необходимо, чтобы организованная общественность ликвидировала эту беспризорность. Поэтому необходимо обдумать, как координировать усилия существующих разнообразных организаций в деле ликвидации беспризорности, как их направить в надлежащее русло. За последнее время подсекция научно-педагогической секции ГУСа по беспризорным много работала над этими вопросами, над выяснением того, каковы должны быть пути для ликвидации беспризорности. Необходимо опираться прежде всего на уже существующие организации, в первую голову на организации рабочих, на профсоюзы. Мы уже обращались в ВЦСПС. В дальнейшем необходимо будет с каждым отдельным профсоюзом обсудить детально, чем и как может союз помочь беспризорным, ибо помощь со стороны профсоюзов в деле ликвидации беспризорности может быть громадна, дело может быть поставлено совершенно на новые рельсы. Возьмем вопрос о привлечении беспризорных ребят к организационному труду. Это то, что дает ребятам выход в нормальную жизнь — этот вопрос может быть разрешен лишь при активном содействии профсоюзов. Должны помогать и партийные организации, женотделы, союзы молодежи, юные пионеры, все они большую или меньшую долю работы в этой ликвидации беспризорности могут взять на себя. Необходимо участие и всех советских органов. Конечно, нельзя забывать именно то, что наши госорганы во многом еще представляют собою слепок старого бюрократического аппарата, но уже начинает пробивать себе дорогу иное понимание роли госаппарата. Начинает сознаваться, что государственный аппарат должен быть

не столько аппаратом управления, сколько аппаратом, организующим соответствующую область работы. В этом отношении, может быть, Наркомпрос больше всего чувствует, что он должен стать и становится таким организующим центром. Не только, конечно, Наркомпрос, но и все другие наркоматы в процессе своей работы приходят к новому пониманию своей задачи, к пониманию того, что их задача — организовать общественность в данной области, организовать данную отрасль работы. И вот мы должны обратиться ко всем советским и партийным органам с той же просьбой — прийти на помощь делу ликвидации беспризорности. Только таким путем, путем привлечения уже организованных слоев населения, путем вовлечения организационного аппарата в его целом в эту работу мы сможем ликвидировать это тяжелое наследие войны и разрушения старых связей. Это вопрос не благотворительности — это вопрос здоровья всего общественного организма. Это очень важная общественная задача, и поэтому к ней надо подойти со всей серьезностью. Следующие докладчики будут подробно говорить о проделанных в этом направлении опытах. Я надеюсь, что конференция эта положит начало гибкой, мощной организации, которая придет на помощь беспризорным ребятам, которая ликвидирует это крупное социальное зло. Я думаю, что сейчас мы должны на этой конференции подвести итоги той работе мысли, которая проделана в этой области. Должны подвести итоги проделанному опыту. Следующим этапом работы будет увязка всей этой организационной работы, большая сплоченность, большая продуманность каждой формы организации, большая плановность.

Я думаю, что работа на этой конференции представляет необходимый этап, пусковой для того, чтобы работа могла достаточно широко и сильно развернуться дальше. И поэтому, товарищи, позвольте пожелать конференции всяческих успехов в ее работе и выразить желание, чтобы общими усилиями удалось ликвидировать беспризорность. Это — работа не одного дня. Плановая работа в этой области, несомненно, приведет к тому, что беспризорность в Советской России будет играть все меньшую роль и сведется на-нет.

О так называемой „моральной дефективности“.

Доклад тов. Блонского.

Товарищи, нам всем великолепно известно, насколько своеобразны и тяжелы условия жизни беспризорного ребенка. Но ясно, если эти условия жизни своеобразны, то они требуют и своеобразного приспособления к себе, и поведение беспризорных ребят тем самым, конечно, отмечено печатью своеобразия. Но также ясно, раз тяжелы, ужасающе тяжелы условия жизни

беспризорного, то и тяжелы приспособления этого ребенка к этим условиям жизни. Эти приспособления, затрудненные тяжелыми условиями, иногда бывают в высшей степени удачными приспособлениями, иногда бывают неудачными. Итак, беспризорный, благодаря условиям своей жизни, является ребенком своеобразного поведения с своеобразными приспособлениями, сообразно условиям тяжелой окружающей среды. И вот из этой среды он попадает в то или другое воспитательное учреждение, в тот или другой детский дом, он попадает в совершенно другую среду с совершенно другими условиями жизни, и его поведение, выработанное в иных условиях жизни, конечно, сплошь и рядом начинает идти вразрез с тем поведением, которое требуется для новых условий жизни. Сплошь и рядом происходят конфликты прежнего его поведения с новыми условиями жизни. Для неопытного педагога, который не учитывает предшествующих условий его среды и жизни, он оказывается трудным ребенком. Педагог ставит вопрос: да нормален ли этот ребенок, не является ли этот ребенок дефективным? Те приспособления ребенка, которые зачастую были удачны и необходимы в условиях его прежней жизни, педагоги готовы считать ненормальными. Педагогу в этом заблуждении оказывает, к сожалению, большую услугу довольно сильно распространенная и среди теоретиков, и среди практиков теория, так называемая теория моральной дефективности. И вот мой доклад главным образом и будет посвящен разбору этой теории.

Эта теория моральной дефективности — я ее предпочитаю называть скорее русскими словами: моральный — нравственный, дефективность — недостаток, — по просту говоря, теория нравственных выродков. Эта теория давнего происхождения. И, если мы обратимся к тем ученым психиатологам, которые обосновывали в истории науки эту теорию, то мы обнаружим в качестве одной из основных предпосылок этой теории учение о так называемом врожденном моральном чувстве. Буржуазные идеологи исходили из учения о так называемых вечных истинах, в том числе о вечной нравственной истине. Существует нравственное чувство, особое врожденное человеку чувство, которое как бы аналогично органам ощущений. Но подобно тому, как человек, лишенный органа зрения, не может видеть света, точно так же человек, лишенный вот этого нравственного чувства, не может воспринять зло и добро. Как есть физические уроды, так это своего рода моральные уроды. Разумеется, что никакого врожденного нравственного чувства не существует и никакого органа восприимчивости добра и зла, аналогичного, хотя бы по общему смыслу, органам зрения и слуха, точно так же не существует. Разумеется, что нравственность есть явление социального порядка, и нравственные суждения складываются исторически, и позвольте мне, товарищи, на критике вот этого философского, ярко идеалистического абсурда не останавливаться подробно, потому что, надеюсь, вряд ли в этой аудитории

найдутся сторонники учения о нравственных вечных истинах, о врожденном нравственном чувстве. Но раз выпадает основная теоретическая предпосылка, отмечаемая представителями всей последующей эволюции научного развития, то, казалось бы, должны вместе с нею отпасть и те теории, которые на ней обоснованы. Должно отпасть и все учение о нравственном умопомешательстве. Но, оказывается, нет. По какой-то логической непоследовательности целый ряд ученых считает возможным для себя все-таки продолжать учить о нравственном умопомешательстве, но когда мы обратимся к текущей литературе, то мы находим обыкновенно в соответствующих учебниках несколько жалких страниц, довольно малочисленных, как бы насних написанных, в которых пестрят несколько фактов. Но эти факты, эти казусы нравственного умопомешательства, которые временами появляются на страницах того или другого сочинения, можно свободно назвать какими-то неуловимыми фактами в том смысле, что при внимательном анализе все регистрируемые явления обычно вовсе не являются какими-то своеобразными явлениями, которые можно подогнать под категорию особой болезни, именуемой нравственным умопомешательством. Можно привести целый ряд заявлений в высшей степени авторитетных ученых, которые чрезвычайно определенно говорят, что они никогда в своей жизни не видели так называемой хорошей истории болезни нравственного умопомешательства, и можно определеннейшим образом сказать, что такой истории болезни и до сегодняшнего дня нигде не существует. И в этом смысле, мне кажется, сторонники нравственного умопомешательства лучше всего сделали бы, если бы они нам дали несколько, что называется, хорошо составленных историй болезни, показали бы нам тех, кого они считают нравственно умопомешанными. Но повторяю, что наука до сих пор таких хороших историй болезни не знает. У нас в России является довольно популярной та коллекция фактов и соответствующие выводы из нее, которые собраны ленинградским психопатологом, педагогом Трошиным. И вот я лично в своей статье «О так называемой моральной дефективности» задался, должен сказать, неблагодарной задачей — взять без исключения, проанализировать все те случаи, которые он приводит в доказательство существования данной болезни. И оказывается, что нет решительно ни одного примера в его работе — а его работу я взял потому, что она является наиболее популярной, я бы сказал, наиболее вдумчивой в смысле разработки этой проблемы, — так вот, нет ни одного случая, который давал бы повод утверждать, что да, существует такая болезнь, которая называется «нравственное умопомешательство». Все те случаи, которые там приводились, они в большинстве случаев им же самим отмечались или как легкая степень умственной дефективности, или же из самого описания было совершенно ясно видно, что здесь мы имеем дело с легкими, а иногда даже и нелегкими случаями эпилепсии и проч. Остается удивляться, насколько силен консер-

ватизм нашей научной мысли, когда то и дело упорно всплывает данная теория, упорно, правда, в самом жалком виде, фигурирует в тех или других литературных произведениях, несмотря, еще раз повторяю, на то, что и до сих пор ни одного случая, убедительного нам, сторонники этой теории не дали. И, чувствуя свою фактическую беспомощность, сторонники теории нравственного умопомешательства готовят себе отступление.

Как-то недавно я присутствовал на докладе одного психопатолога, который говорил, что это есть один из видов паранойи, так называемого сумасшествия, но все-таки есть, хотя и редчайшая, болезнь. Вот это—первое отступление, та первая тыловая позиция, на которую отходят защитники этой болезни. Теперь в виду того, что в настоящее время такой взгляд на нравственное умопомешательство существует, я позволю себе дать маленькую статистическую справку, насколько серьезно такого рода заявление. Дело в том, что в то время, когда всего несколько десятков лет эта самая паранойя пользовалась, как особая болезнь, особой популярностью, в настоящее время современная психиатрия точно так же в ее существовании спокоен и рядом сомневается, и мы имеем в психиатрической литературе очень авторитетные заявления от очень авторитетных психиатров о том, что, произведя большие обследования, ни одного случая паранойи они не обнаружили. Значит, с чем мы имеем дело? Здесь берут несуществующую болезнь, называемую помешательством, и объясняют, как разновидность другой несуществующей болезни. На этом далеко уехать нельзя. Но не будем так радикальны в нашем отрицании. На минуту согласимся с тем, что данное понимание правильно и что, действительно, есть нравственное умопомешательство и оно является одним из видов паранойи. На минуту согласимся с этим и спросим, насколько можно говорить, даже при этой нашей уступчивости, об этой болезни, как о реальном явлении. У меня в руках находится книга одного из защитников паранойи, одного из очень сильных и убежденных защитников паранойи, как своеобразно существующей болезни—ленинградского профессора Осипова. Я обнаруживаю максимальную уступчивость. Беру статистику одного из самых сильных защитников данной болезни. Полемизируя с другими психиатрами, он говорит: «процентное отношение параноиков к числу других больных я указать не могу, но думаю, что не ошибусь, признав количество параноиков равным 2—3 на 1 тысячу душевнобольных, находящихся в лечебных заведениях». Это так говорит один из самых сильных защитников этой болезни. Когда вы его спрашиваете, сколько параноиков среди больных, он говорит 0,2%. Теперь пойдем дальше. Нравственно помешанные—это только часть параноиков, но какая часть? Если даже половинная часть, то это 0,1%. При приблизительной статистике всего ненормальных детей приблизительно около 3%. Теперь, значит, считайте, сколько же нравственно помешанных детей должно получиться, если мы обнаружим самую крайнюю уступчивость

сторонникам этой теории. Значит от 3% возьмите 0,1%. Это выходит.... Но стоит ли о таких пустяках говорить и стоит ли вот эту редчайшую синюю птицу, которую сразу не сочтешь, какая бесконечно малая дробь получается, стоит ли это вводить в нашу практику, и есть ли такие больные? Если они есть, то эти больные должны демонстрироваться, как редчайшие больные, в клиниках, может быть, раз в десять лет. Но говорить о том, что это нужно изучать тем педагогам-практикам, которые имеют дело с детьми, что нужно подходить к ребенку и спрашивает, нет ли у него следов этой болезни — ведь это просто руками стоит развести, и больше ничего.

Если бы я ограничился только тем, что я сейчас сказал, и больше не прибавил бы ни одного слова, мне сказали бы: «Позвольте, вы говорите об определенной клинической болезни, называемой нравственным умопомешательством, а мы говорим о моральной дефективности. Вы говорите совершенно не на тему. Мы с вами согласны, что это редчайшая болезнь, которая не существует, а вот моральная дефективность — она существует». Такие возражения, должен сознаться, иногда мне делали, и вот нужно задержаться на учении о моральной дефективности в узком смысле этого слова и посмотреть, как здесь с ним обстоит дело. Прежде всего должен сознаться в своем глубоком невежестве. Нигде в литературе я не нашел удовлетворительного определения понятия дефективности. Когда мы говорим о дефективности, что такое дефективность? Правда, иногда я находил в литературе такое определение: дефективность это есть недостаточность. Это и перевод латинского слова: дефективность — на русский язык недостаточность. Но не определение. Определения мы не находим, по крайней мере мне такое определение неизвестно. Но мне известно другое: дефективность есть тот ящик, куда бросается все, что угодно. Туда бросается и умственно-дефективный, туда бросается и слепой — органически дефективный, туда бросается и морально-дефективный — самые разнообразные категории. И спрашивается, что же, в конце-концов, между ними общего. В этом отношении придется взять на себя тоже неблагоприятную задачу: продумать за своих противников определение дефективности. Как ни вертеть мозгами на тему, что такое дефективность, если исключить из группы дефективных таких, как слепые или немые, иначе не определить, как легкую степень соответствующей болезни. Есть тяжело больные, типично больные и есть легкая степень болезни. Так называемая умственная дефективность — что это такое? Это есть не что иное, по всей вероятности, как или легкая степень раннего слабоумия, или же ранние признаки его.

Вот, собственно, пожалуй, как можно определить, хотя не ручаюсь, ибо в данном случае мне приходится давать его не за себя самого.

Но если это так, тогда спрашиваем: так называемая моральная дефективность — ранними или слабыми признаками какой болезни она явля-

ется? Если вы говорите о дефективности, то потрудитесь назвать соответствующую болезнь, переходом к которой или следствием которой она является. Вот видите, почему, проанализируя учение о моральной дефективности, я так много и энергично устремляюсь не так на критику моральной дефективности, как на критику морального умопомешательства; надо сказать, что данной болезни не существует, и тогда учение о детской дефективности падает, как карточный домик, сам собою. У нас в последнее время создается учение о социальной дефективности. И так как это—последнее издание о моральной дефективности, которое, будучи перелицованным, может кое-кого ввести в заблуждение, то я позволю себе несколько остановиться на этом.

Что такое социальная дефективность? Должен сознаться, что все-таки я не пойму и не могу понять. По-моему, все дети — социально-дефективные. Все дети без исключения как раз этим и характеризуются. Ребенок социально недостаточен. Не может самостоятельно приспособиться, не может самостоятельно жить социально. Поэтому он и называется ребенком и поэтому он нуждается в воспитании и уходе. Впустите сюда 30—40 самых нормальных детей, и они вам покажут свою социальную дефективность, просто детскость. А раз вы вкладываете какой-то особый патологический смысл, тогда потрудитесь просто перечислить, что его отличает от всякого ребенка данного возраста и положения именно в патологическом отношении. Этого до сих пор нет. Мы имеем дело просто с игрой терминов. Просто стремление подменой терминологии подменить споры, спасти в новой одежде старые скверные вещи. Все это—и теории и факты—обнаруживает крайне жалкое фактическое содержание и невероятно архаическую идеологию. Но моральная дефективность—это не только своеобразная болезнь, которой нигде не найдешь, это и другое. Это болезнь своеобразна и по той терапии, которую обычно прилагают по отношению к ней. Подчеркивается, что вот одним из терапевтических средств является строгость воспитания. Раньше мы видели идеологическую архаичность, полное отсутствие фактического материала, а здесь мы видим такую же педагогическую архаичность. Здесь мы видим остатки той старинной психиатрии, которая лечила больных посредством разных мер строгости, вплоть до смиренной рубашки, крайне суровых мер, суровой изоляции и т. д.

Итак, основными моими тезисами являются следующие: 1) что учение о моральном умопомешательстве нам не дало не только что ряда, но ни одного факта, а идеологически невероятно устарело; 2) что учение о моральной дефективности является лишь смягченной разновидностью этой же теории: вместе с нею стоит, вместе с нею падает; 3) что соответствующая терапия, как воспитывать так называемых морально-дефективных, это есть пережиток психопатологии и педагогики XVIII века. Беспорядочная детская масса выросла в особых условиях, поэтому она создала особые приспособления, поэтому ее поведение особое, и поскольку ей приходилось жить и приспособливаться к

трудным и тяжелым условиям жизни, постольку ряд ее приспособлений может быть и неудачен. Эти дети в новую среду попали внезапно—резкий переход, и необходимо им известное время для того, чтобы к данной среде приспособиться. Им необходимо, чтобы были смягчены трудности приспособлений к новой среде. Не эти дети ненормальны, не поведение их ненормально—временами, и очень часто, оно было очень удачным, даже в тех тяжелых условиях, в которых они жили,—ненормальна та среда, которая вызвала своеобразие данных приспособлений и данного поведения. И если мы изменим эту среду, тогда, ясно, и поведение изменится. Я бы сказал больше, я не хочу идеализировать детей, но удивляешься иногда, насколько удачно они создали приспособления к тем невероятно тяжелым условиям среды, в которой они находились. И вот такого, я бы сказал, иногда очень удачно приспособившегося или решившего трудную жизненную задачу, непосильную для детского возраста и детской психики, мы называем ненормальным ребенком. И, действительно, когда он попадает в новую среду, среду детского дома, то его поведение здесь, конечно, рождает конфликты и ему здесь невероятно трудно приспособиться, и здесь получается сгусток его неудачного приспособления. Но это, конечно, не психопатологическая проблема в специфическом смысле этого слова. Здесь определенная педагогическая проблема. Ребенок попал в совершенно новую среду, и надо дать ему время приспособиться к ней. Надо учесть это и нельзя так клеймить его названием правственного выродка, которое часто звучит, как ругательство, а не как медицинский диагноз. Надо выждать трудное время. Надо этот переход сделать для него постепенным переходом, чтобы новая среда не резко разнилась с предыдущей в том смысле, что предыдущая среда—это улица и притон, а новая—это приют и самый строгий интернат.

Значит, встает вопрос об особом подходе к этому ребенку. В каком смысле? Да в таком же смысле, как и по отношению ко всякому нормальному ребенку. При воспитании мы должны исходить из жизни данного ребенка, из его жизненных интересов, учитывать его аперцепцию, учитывать его предыдущую жизнь, его предыдущий опыт. Ничего патологического здесь нет и ничего специфического в смысле учения о морально-дефективных. Надо сказать педагогу, что ребенок-то нормален, но поведение его обусловлено ненормальной средой. Вместо этого эта теория, во-первых, укрепляет педагога в неправильном устремлении мысли и, во-вторых, то, что мы видим сплошь и рядом, у педагога опускаются руки: раз ребенок ненормален, раз нужно что-то специально отличное от общих проблем, общих методов педагогики, здесь, значит, я бессилен, здесь я должен совершенно опустить руки; тогда здесь обычная проблема педагогики вместо педагогической работы, что остается ему делать с этим ребенком? Практическим работникам нужно определить свое отношение к этой псевдо-научной теории.

И свой доклад я заканчиваю словами, последним тезисом, который является последним тезисом и в моей статье, посвященной этому вопросу: моральной дефективности, как таковой, нет. И, как фикция, она вредна науке и практике. Но зато есть научная дефективность тех ученых, которые даже в 1924 г. продолжают говорить о столь архаических вещах.

Детская беспризорность.

Вопрос о детской беспризорности, в его практической постановке, стал особенно актуальным в связи с созданием фонда Владимира Ильича по борьбе с детской беспризорностью. Выявилась необходимость вплотную подойти к вопросам методического подхода к беспризорным ребятам, к созданию наиболее рационального плана ликвидации беспризорности. Прделана значительная работа научно-педагогической секцией и Главсоцвосом в этом направлении. Целесообразно эту работу подытожить, поделить ее результатами с тем, чтобы на ближайшем совещании наркомов договориться о единой линии, о единстве принципиального подхода к вопросам детской беспризорности.

Все эти годы шла напряженная борьба с детской беспризорностью. Самое слово «борьба» до известной степени говорит о методах нашей работы. Налицо была ударная кампания, преследовавшая почти-исключительно задачи призреия ребят. Ребят нужно было подобрать, спасти их от голода, оградить от смерти. Эта напряженность, ударность в работе мешала нам с методической стороны как следует подойти к разрешению целого ряда вопросов, возникавших в практике работы детских учреждений. Когда же получили эту возможность поближе подойти к методической проработке вопросов детской беспризорности, мы должны были убедиться в том, что далеко не все в этой работе благополучно, что, в отношении методических подходов к работе, имеются очень крупные ошибки, большая недоговоренность. Необходимо было дать целый ряд ответов на возникшие вопросы, и дать их в самое ближайшее время.

Основным дефектом в работе по борьбе с детской беспризорностью является смещение детской беспризорности с детской дефективностью. В ходу «хорошее» словечко — «моральная дефективность». Когда мы подходим к определению % этой так называемой моральной дефективности, то не только педагоги, но и отдельные врачи на с'ездах, не смущаясь, заявляли о 40—45% «морально-дефективных» ребят. Необходимо было прежде всего указать на абсолютную для нас неприемлемость самого термина «морально-дефективный», устраняющего из поля нашего зрения социально-экономические условия, порождающие, обуславливающие детские недостатки, сводящего все к прирожденным моральным качествам ребенка.

Необходимо было повести борьбу с смешением детской беспризорности с детскими психопатиями, с зачислением каждого мало-мальски трудного в воспитательном отношении ребенка в разряд «морально-дефективных» ребят. Необходимо было, наконец, поставить вопрос о наилучшем методическом подходе к беспризорному ребенку, о наиболее целесообразном построении воспитательной работы с ним.

[Все эти вопросы были основательно проработаны в соответствующей под-секции научно-педагогической секции ГУС'а и вынесены затем на обсуждение специальной конференции по детской беспризорности.

Наиболее яркое освещение на конференции получил вопрос о социальных корнях детской беспризорности, — вопрос, который буржуазными специалистами сознательно затушевывается. Для них центр тяжести не в социально-экономических факторах, а в наследственности, в индивидуальных свойствах беспризорного ребенка. В практической работе это приводит к смешению детской беспризорности и «дефективности», к тому, что с педагога как бы сбрасывается известная доля ответственности по отношению к этому ребенку — ведь к дефективному ребенку нужен не обычный педагогический подход, он требует особых, специальных методов воспитания. Этот особый подход выливается на практике в так называемую изоляционную систему, в принудительные меры воспитания, в закрытые двери детских учреждений и проч.

Такая постановка вопроса не выдерживает критики, по отношению же к ребенку она вредна.

Материал, имеющийся в нашем распоряжении, показывает, что подавляющий процент детей, попадающих в наши детские учреждения для беспризорных, — это дети рабочих и крестьян. Мы имеем, следовательно, налицо дело с беспризорным пролетарским и крестьянским ребенком. Все материалы, которые по этому вопросу дает западно-европейская литература, приводят нас к выводу, что основной причиной детской беспризорности является общее обнищание народных масс, особенно усилившееся с введением женского и детского труда, что рост капитализма неизбежно сопровождается и ростом детской беспризорности и детской преступности. Если с этой же оценкой подойти к детской беспризорности у нас в СССР, то и здесь налицо наследие капиталистического строя, осложнившееся у нас, приобретшее более резкие формы вследствие империалистической войны, интервенции и голода. Беспризорный — в массе крестьянский и рабочий подросток — продукт социально-экономических условий. Конечно, это ребенок с своеобразными психофизиологическими свойствами, но ребенок, который требует к себе совершенно иного подхода, чем тот, который сложился в практике учреждений для так наз. морально-дефективных детей, обслуживающих по существу тех же беспризорных ребят.

Каков же, однако, в общей массе беспризорных ребят процент детей с действительно болезненными, ненормальными отклонениями — процент детей, страдаю-

щих психопатиями. На конференции этот вопрос получил наиболее яркое освещение в докладе т. Залкинда, одного из наиболее крупных наших работников-марксистов в области детской беспризорности.

Беспризорные ребята страдают действительными психопатиями не более, чем дети, призреваемые в семье и детдомах. Проблема врожденных дегенеративных психопатий не занимает тем самым особого места в вопросе о беспризорности. Может лишь идти речь о том, что тяжелые жизненные условия беспризорного ребенка могут углубить и обострить унаследованные психопатические свойства, но и здесь зачастую обстановка, условия жизни, в какие попадает беспризорный, формируют в нем, наоборот, ряд чрезвычайно ценных психо-физиологических черт, которые при умелом педагогическом подходе могут быть прекрасно в целях воспитательных использованы.

Подходя к анализу психо-физиологических черт, создающихся в условиях беспризорной жизни, тов. Залкинд отмечает прежде всего ряд отрицательных свойств, являющихся результатом раннего включения ребенка в личную борьбу за существование. — борьбу, происходящую в суровой атмосфере улицы, без воспитывающей помощи организованной взрослой и детской среды. Черты эти следующие: а) инстинкт самосохранения развивается глубже и острее, чем это присуще призреваемым детям соответствующего возраста; б) быстро развиваются органы чувств, опережая иногда рост более высоких, «абстрактных» психических функций; в) сильно нарастает возбудимость и содержание эмоциональной жизни; г) чувственные элементы половой жизни пробуждаются и отчасти дезорганизуются раньше обычных физиологически-возрастных норм; д) вырабатывается ряд авантюристических устремлений, выражаемых, с одной стороны, сложными условиями уличной жизни, с другой стороны, культивируемых естественно свойственными переходному возрасту наклонностями к сложным приключениям; е) замечается деловая порывистость, недостаточная общественная дисциплинированность, трудовая неустойчивость, объясняющиеся быстрой изменчивостью условий уличной борьбы за существование; ж) у некоторых развивается привычка к искусственным возбуждениям: наркотики, алкоголь, азарт.

Перечисляя эти психо-физиологические черты беспризорного ребенка и оценивая их, как следствие тех условий уличной жизни, в какие попадает ребенок, тов. Залкинд в то же время отмечает, что эти же самые условия беспризорной жизни, ставя ребенка в положение истощающей реальной, жизненной действительности, воспитывают в нем целый ряд полезнейших социально-биологических свойств, как-то: реализм, жизненную гибкость, биологическую закалку, смелость, точность восприятий, активность, товарищескую солидарность в групповых уличных действиях, ослабление мелко-мещанских черт, рост классовой ненависти к имущим.

Мы имеем, следовательно, налицо ребят с чрезвычайно-своеобразной и очень ложной психо-физиологической организацией, требующих к себе внимательного

и осторожного подхода, но одаренных богатыми творческими возможностями, умелое использование которых открывает широкое поле для нашего педагогического влияния на беспризорного ребенка.

Поскольку в вопросе о детской беспризорности мы решающее значение придаем социально-экономическим факторам, постольку и в вопросе о воспитательном влиянии на беспризорного ребенка решающее значение должно быть придано среде, той обстановке, в какую будет поставлен беспризорный. Необходимо создание здоровой воспитательной среды, могущей развернуть коллективистические устремления беспризорного, дать ему трудовые навыки, связывающие его теснейшим образом с нормальной детворой и рабочей общественностью (пионеры, комсомол, профессиональные организации и проч.). Общественно-живой, педагогически-чуткий кадр руководителей — необходимое условие педагогической работы с беспризорными ребятами, поставленными в эту трудовую, теснейшим образом связанную с общественностью, среду.

Отсутствие правильного подхода к беспризорным, неумение создать здоровую воспитательную обстановку для их жизни неизбежно приводит к «системе закрытых дверей», педагогически абсолютно-неприемлемой. Этой системе необходимо противопоставить теснейшее приобщение ребенка к трудовой общественной жизни. Только через труд, через вовлечение подростка в здоровую среду рабочей общественности можно вернуть его в жизнь активным строителем коммунистического общества.

Мы не даем подробного освещения вопросам детских правонарушений. Как ни сложен этот вопрос, как ни трудна работа с этой категорией ребят, но и здесь в основе мы имеем ту же картину. Богатый статистический материал, имеющийся в нашем распоряжении, подтверждает, что и здесь мы имеем дело не с прирожденной преступностью, что в основе детских правонарушений лежат те же социально-экономические условия, что и здесь возвращение ребят к трудовой жизни определяется созданием для них нормальной трудовой воспитательной среды.

В проблеме детской беспризорности для нас тем самым выдвигаются две основные задачи — это организация труда для беспризорных и установление теснейшей связи жизни и труда беспризорных с жизнью и трудом рабочего класса. Этим принципиальным подходом к вопросам детской беспризорности, получившим свое яркое освещение на нашей конференции, предопределяются и наши ближайшие задачи в деле пересмотра содержания работы существующих детских учреждений.

Прежде всего о детских домах, охватывающих значительные кадры беспризорных ребят. Насколько они отвечают задачам борьбы с детской беспризорностью, насколько они удовлетворяют запросам и потребностям самих беспризорных? Система закрытых дверей, факты побегов из детдомов говорят о том, что дети да-

леко не удовлетворены обстановкой детского дома, что они тяготятся условиями жизни в нем. И это неудивительно, ибо если присмотреться к общей массе детских домов, то задачам социального воспитания они отвечали в очень малой степени, выполнялись же ими почти исключительно задачи призрения. Причины об'ективные — голод, невозможность получить достаточные средства на обеспечение детских учреждений; все это создавало обстановку, далеко не благоприятствующую правильной постановке воспитательной работы в детских домах. Но и там, где эта воспитательная работа поставлена, мы все же имеем по существу (я не говорю о ряде крайне ценных попыток работы в ином направлении, о ряде наших ценных детдомов) перенесение в детский дом расширенной семейной обстановки, при которой элемент труда, элемент связи с окружающей трудовой жизнью совершенно отсутствует. В большинстве наших детских домов налицо крайняя замкнутость, оторванность от окружающей действительности. Беспризорный подросток с его повышенной активностью, с его жизненным реальным опытом в замкнутом детском доме не находит себе места, он оттуда рвется, не получая в доме того, что ему дает более реальная, более жизненная для него улица. Но главное — детский дом не дает ему подготовки к производственной трудовой деятельности. Многие из детских домов ориентируются на подготовку ребят в вузы, в то время как те могут поглотить лишь ничтожнейший процент выходящих из детдомов. Подросток не получает никакой квалификации, никакой трудовой подготовки и этим самым обрекается на безработицу. Необходимо самым решительным образом пойти по пути создания трудовой базы для наших детских учреждений. Нужна ориентация на профтехнические школы, техникумы, а главное — на непосредственную подготовку подростков к трудовой деятельности через организацию районных мастерских, охватывающих детей ряда детских учреждений, через организацию трудовых, ремесленных и сел.-хоз. артелей, коммун и пр. Необходимо при этом стремиться к тому, чтобы при выборе труда для подростка учитывалась необходимость постепенного повышения его квалификации, открывая тем самым ему, уже как взрослому рабочему, доступ в производство. Понятно, что создание трудовой базы как внутри детского учреждения, так и вне его (районные мастерские, артели и проч.) коренным образом перестраивает и самый строй жизни детских учреждений. Рвется их изолированность, подростки теснейшим образом связываются с окружающей трудовой жизнью, через пионерское и комсомольское движение втягиваются в жизнь общественно-политическую.

Однако строительство детдомов, их улучшение далеко не разрешает вопроса о детской беспризорности. Содержание наличной сети детдомов ложится крайней тяжестью на местный бюджет. Говорить о расширении сети, тем более рассчитывать на обеспечение всех беспризорных детучреждениями не приходится. Нужно всячески идти по пути профилактических мероприятий. Здесь применима старая довольно удачная форма работы, не получившая, однако, развития в прежнее время — помощь на дому, дающая возможность в отдельных случаях удержать семью от

помещения детей в детский дом. Затем — целый ряд таких мероприятий, которые, требуя меньше затрат, в то же время дают возможность и материально поддержать беспризорного и втянуть его в сферу нашего воспитательного воздействия — это организация столовых, общежитий, открытых клубов, площадок и проч.

Понятно, что и эти мероприятия, вносящие в работу с беспризорными много положительных моментов, не подводят нас, однако, вплотную к коренному разрешению вопроса о беспризорности.

Детская беспризорность — проблема колоссальной трудности. Налицо пред нами, по выражению Н. К. Крупской, одна из крупнейших издержек революции. И это большое тяжелое наследие империалистической и гражданской войны и голода можно изжить лишь в общей связи с восстановлением народного хозяйства. Нельзя ставить вопроса о детской беспризорности изолированно. Он упирается в крупнейшие хозяйственные проблемы — проблема труда среди них занимает первенствующее место. Мы должны были признать, что единственное средство возвращения беспризорных ребят, как полноценных строителей, в жизнь — это труд. Лишь разрешением задачи производственной квалификации подростков, задачи организации их труда, мы можем оградить страну от новых и новых кадров безработных из рядов подрастающего поколения. И здесь мы вплотную упираемся в колоссальнейшие трудности разрешения этой основной в вопросе детской беспризорности задачи. Ведь, ставя вопрос о труде для беспризорных подростков, мы не можем забывать ни наличия безработицы среди взрослых, ни наличия относительно еще большей безработицы среди рабочих подростков. Но как бы ни были велики эти трудности, на разрешение их должны быть брошены силы всех государственных органов. Беспризорность и безработица подростков, как часть общего вопроса о беспризорности, судят слишком большие опасности для нашего народного хозяйства, чтобы во всем своем объеме этот вопрос не был поставлен в общем плане задач восстановления народного хозяйства. Детская беспризорность не может быть разрешена одними ведомственными усилиями Наркомпроса, вопрос должен ставиться, как общегосударственная, плановая задача — задача организации труда подростков. Необходимо объединение всех наркоматов, всех организаций в разрешении этой основной задачи — создания условий, нахождения форм применения труда подростков.

В деле организации производственных мастерских, трудовых артелей, производственных кооперативных артелей, организации сел.-хоз. артелей и коммун, в деле создания трудовой базы в наших детских учреждениях такие наркоматы, как ВСНХ, НКЗ, такие хозяйственные организации, как Сельхозсоюз и др. кооперативные центры, должны Наркомпросу оказать свое максимальное содействие, но ставить эту помощь не изолированно, не кустарно, а в теснейшей увязке с государственным планом общественной организации труда подростков, разрабатываемым государственными и местными общеплановыми органами (Госплан, Губплан). Как всякая государственная плановая кампания в Советской республике,

кампания по борьбе с детской беспризорностью не может проводиться вне самого широкого вовлечения в кампанию низовых организаций рабочей и советской общности (парт'ячейки, фабзавкомы, комитеты взаимопомощи). Не только «обрабочение», построение всей непосредственной работы отделов социально-правовой охраны на базе низовых рабочих организаций (привлечение парт'ячеек, фабзавкомов и проч. к делу опеки, патронату, к работе в детской социальной инспекции), не только активное их привлечение к делу создания детских площадок, клубов, столовых, общежитий для беспризорных ребят, но прежде всего и в первую голову — к делу производственно-трудовой помощи беспризорным подросткам. В этой задаче неизмеримую помощь может оказать ВЦСПС по линии профессиональных организаций, вовлекая их в техническое шефство над трудовыми детскими организациями (артели, производственно-трудовые мастерские и пр.), способствуя выявлению точек приложения труда беспризорных подростков. Проблема детской беспризорности — проблема огромной трудности. Разрешима она только в порядке общеплановой государственной кампании, при самом широком участии всех паркоматов, самом активном вовлечении в нее партийных, советских и профессиональных организаций. Так и только так может и должен быть поставлен вопрос о детской беспризорности, если мы думаем ставить его всерьез.

Интересы же Советской республики диктуют нам со всей настойчивостью его всерьез поставить и подойти вплотную и как можно скорее к его разрешению.

О. Бем.

Тезисы к докладам на конференции.

Тезисы к докладу А. Б. Залкинда

«Беспризорность и детские психопатии».

1. Проблема врожденных дегенеративных психопатий не занимает особого места в вопросе о беспризорности, с той лишь небольшой разницей, что условия беспризорности могут иногда углублять и обострять унаследованные психопатические свойства (хотя зачастую наблюдается обратное — жизненная закалка создает взамен бывшей дегенерации прогенерацию). Сумма же в качестве врожденного психопатического фонда у беспризорных ничем не отличается от такового же фонда у прочих детей пролетариата, призываемых в семье и детдомах.

2. Центр тяжести вопроса о так называемой «психопатологии беспризорности» тем самым переносится на специфические условия беспризорного бытия — условия, неизбежно формирующие ряд сложных и необычных психо-физиологических черт у массы врожденно здоровых детей и своеобразно отражающиеся на психических свойствах детей с ослабленной наследственностью.

3. Основные психо-физиологические свойства детей, создающиеся в условиях беспризорной жизни, черпают свое содержание из раннего включения ребенка в жестокую личную борьбу за существование, борьбу, происходящую в суровой атмосфере улицы, без воспитывающей помощи организованной взрослой и детской среды.

4. В этих условиях преждевременной уличной борьбы за существование беспризорные дети накапливают следующие психо-физиологические черты: а) инстинкт самосохранения развивается глубже и острее, чем это присуще призреваемым детям соответствующего возраста, б) быстро развиваются органы чувств, опережая иногда рост более высоких «абстрактных» психических функций, в) сильно нарастает возбудимость и содержание общеэмоциональной жизни, г) чувственные элементы половой жизни пробуждаются и отчасти дезорганизуются раньше обычных физиологических возрастных норм, д) вызывает ряд авантюристических устремлений, выражаемых, с одной стороны, сложными условиями уличной жизни, с другой стороны, культивируемых естественно свойственными переходному возрасту наклонностями к сложным приключениям, е) замечается деловая порывистость, недостаточная общежизненная дисциплинированность, трудовая неустойчивость, объясняющиеся быстрой изменчивостью условий уличной борьбы за существование, ж) у некоторых развивается привычка к искусственным возбуждениям: наркотики, алкоголь, азарт.

5. Условия беспризорной жизни, рано ставя ребенка в положение истощающей реальной, жизненной ответственности, воспитывают в нем целую серию очень полезных социально-биологических свойств: реализм, жизненную гибкость, биологическую закалку, смелость, точность восприятий, активность, товарищескую солидарность в групповых уличных действиях, ослабление мелко-мещанских черт, рост классовой ненависти к имущим.

6. Беспризорные дети, подвергаясь комбинированному влиянию положительных и отрицательных раздражителей из своеобразной среды, их дезорганизующей, представляют собой в итоге очень сложную, гибкую, далеко не обычную психо-физиологическую организацию, применение к каковой этикета «психиатрии» требует, в подавляющем большинстве случаев, чрезвычайных предосторожностей.

7. Богатство эмоциональной жизни, независимость, ценность, практицизм, смелость беспризорного при умелом их использовании могут дать ценнейший творческий материал, далеко не часто встречающийся у призываемых детей. Самые механизмы так называемой «психической дезорганизации» беспризорных (расстроенное внимание, нарушение этики, половая гипертрофия, авантюризм, агрессивность и пр.) при глубокой и аналитической их расшифровке оказываются в подавляющем большинстве случаев (за исключением количественно ничтожной группы наследственно выродив-

шихся) проявлением полноценнейшего, яркого, но лишь плохо используемого творческого фонда.

8. Тем больше у нас ответственности по отношению к этой группе детей, одаренных богатыми творческими возможностями, дальнейшее неиспользование и распыление коих грозит созданием все более усугубляющейся, все более трудно устранимой психической дегенерации, особенно социально-опасной потому, что она пропитана вредно направленными элементами боевой смелости, находчивости, закалки. В основе же своей эти психопатические установки беспризорной детворы безусловно устранимы при создании соответствующей среды.

9. Поэтому «психопатология» беспризорности требует прочной и радикальной ликвидации всех причин, питающих детскую беспризорность, детей же, уже претерпевших в условиях беспризорности указанную сложную психо-физиологическую эволюцию, необходимо вовлечь в здоровую воспитательную обстановку, разделив их на два слоя: а) дети, способные немедленно водвориться в обычную, нормальную педагогическую среду, б) дети, долженствующие жить, впредь до их выправки, в специальных воспитательно-трудовых колониях (по преимуществу открытых).

10. При воспитании беспризорной детворы воспитательно-образовательные воздействия, созданные нами для этой среды, надо направить по линии сглаживания той частичной дисгармонии психо-физиологических черт, которая создана беспризорностью, при условии умелого использования тех чрезвычайно ценных свойств, которые, одновременно с отрицательными, но потенциально преобладая над ними, взращиваются обстановкой беспризорности.

11. В первую голову надо развернуть в бывшем беспризорном широкие коллективистические устремления, привить ему устойчивые навыки трудовой организованности и дисциплины, развить в нем, наряду с чертами практицизма, также и способности к более глубокому отвлечению, — урегулировать, ввести в систему его эмоциональную и, в частности, половую жизнь (сублимация — творческое использование половой энергии, создание серии эмоциональных торможений).

12. Для подобной работы необходим соответствующий общественно-живой, педагогически-чуткий кадр руководителей и здоровая психотерапевтическая атмосфера (чуткость, товарищество, этический регулятор, единая идеология), связующая бывших беспризорных с здоровым общественным трудом, с нормальной детворой и крепкой коммунистической советской общественностью: пионеры, комсомол, профсоюзы, женотделы и т. д. Система закрытых дверей при перевоспитании бывших беспризорных в подавляющем большинстве случаев — результат отсутствия подобной психотерапевтической атмосферы.

Тезисы к докладу Е. С. Лившиц

«Социальные корни беспризорности и наша принципиальная линия».

1. На ряду с разнообразными объяснениями причин беспризорности и правонарушений, выдвигающими доминирующую роль индивидуальных свойств правонарушителя и беспризорного, распространено также объяснение причин беспризорности социальными условиями, признающее, однако, социально-экономические условия лишь одной из причин, на фоне которой появляется нравственная недостаточность. С марксистской точки зрения социально-экономические условия являются, в конечном счете, основным фактором детской беспризорности и правонарушений.

2. Беспризорность — необходимое следствие капиталистического строя. Обнищание рабочих масс, женский и детский рабочий труд в капиталистическом обществе являются причиной детской беспризорности и безнадзорности; с ростом капитализма в большинстве капиталистических стран в Германии, Франции, Италии, Соединенных Штатах растет из года в год эксплуатация детей, безработица подростков и детская беспризорность и правонарушения. Лучшей иллюстрацией того, что истинная причина беспризорности — социально-экономические условия, это влияние той или иной конъюнктуры рынка труда на рост и падение детской беспризорности и на самый характер детских правонарушений.

3. Империалистическая война, революция, голод лишь обострили и усилили обычный рост детской беспризорности в буржуазных странах. Разруха, блокада, голод, необходимость направить все силы и средства на борьбу с международной буржуазией не дали нам возможности планомерно поставить борьбу с детской беспризорностью.

4. Рост детской беспризорности и преступности взрослых идут рука об руку, зачастую первая обгоняет последнюю. Кадры взрослых преступников черпаются из деклассированных, а также из самых необеспеченных, отсталых слоев рабочего класса. Необеспеченность рабочего, неуверенность в завтрашнем дне, подневольный труд деморализующим образом действуют на взрослых рабочих, а также являются причиной столкновений их с законом.

5. Причины, деморализующим образом действующие на наиболее эксплуатируемых взрослых рабочих, с еще большей силой действуют на детей; жестокая эксплуатация, голод, отсутствие крова, жизнь в трубах, ямах, развалинах делают для детей столкновение с законом необходимостью.

6. Беспризорность особенно высока среди тех отраслей труда, которые менее всего доступны фабричному надзору, а именно в ремесле, в домашней промышленности, в сельском хозяйстве.

7. Правонарушители и беспризорные, прошедшие через комиссию по делам несовершеннолетних — дети рабочих и беднейшего крестьянства, сами уже выступавшие на рынке труда, добывавшие самостоятельно средства к существованию. Большинство детских правонарушений — кражи. Все формы краж, варьирующие от озорства до кражи со взломом, обусловлены большей или меньшей степенью нужды и заброшенности ребенка и подростка.

8. Рост детских правонарушений идет за счет свежих, незатронутых слоев трудящихся, кадры детей правонарушителей являются, в огромном большинстве, первым поколением, вступившим в путь столкновения с законом. Социальный состав рецидивистов таков же, как и детей, привлекавшихся в первый раз, но условия их жизни хуже, чем у судившихся в первый раз: острее безработица, острее вопрос о жилье.

9. Среди причин беспризорности большое значение имеет также неспособность детского дома к организации жизни подвижного, активного, самостоятельного, практичного, знающего жизнь беспризорного ребенка.

10. Но, выбрасывая ребят и взрослых из так называемых нормальных условий существования, создавая специальный мир отверженных (беспризорных), экономические условия порождают с необходимостью внутри этих группировок особую мораль, особые законы, особую идеологию, действующую в пределах этого мира.

Новая система борьбы с детской беспризорностью и с детскими правонарушениями должна начать с решительной борьбы против теории моральной дефективности, разоблачая всю ее ненаучность. Теория моральной дефективности, с марксистской точки зрения, не выдерживает никакой критики. Буржуазия объективные причины, порождающие это явление, подменяет субъективным состоянием ребят. На практике эта теория, вследствие отсутствия объективных признаков моральной дефективности, приводит к тому, что масса совершенно здоровых детей клеймится, как морально дефективные, к тому, что к ним применяют меры, противоречащие основам педагогики.

11. Признавая беспризорного ребенка и правонарушителя в массе полноценным ребенком, с своеобразными чертами, приобретенными им в силу необходимости ранней самостоятельной жизни и борьбы за существование, мы а) не можем считать удовлетворительной существующую систему борьбы с беспризорностью, рассчитанную на подавление активности, на умирение, на умаление прав беспризорного ребенка на завоевания революции в области воспитания, б) воспитание беспризорного ребенка, более, чем какого бы то ни было, должно быть проникнуто началами активности, коллективизма, практического и теоретического изучения трудовой деятельности, самоорганизации, должно ставить себе целью воспитание сознательного рабочего, строителя советского государства, в) общественно-политическое воспитание

беспризорного и правонарушителя, рассчитанное на связь с взрослыми рабочими, приобщение беспризорного к жизни и идеологии мирового пролетариата будет лучшим «моральным» воспитанием беспризорного.

12. Наш анализ беспризорности, как сложного социального явления, и наш взгляд на беспризорного подростка, которого мы рассматриваем не столько как объект воспитания, но и как продавца рабочей силы, как безработного подростка, не дает нам возможности ограничиться вопросами воспитания в рамках детдома, а обязывает нас сосредоточить внимание на вопросах борьбы с детской безработицей, организации труда подростка, повышения их трудовой квалификации, расширения возможности приложения труда и т. д. и на вопросах руководства целым рядом организаций, рассчитанных на сращивание беспризорных с рабочим классом.

13. Устройство трудовых артелей сельскохозяйственного и промышленного труда, при условии обеспечения подростка общежитием и педагогическим руководством, устройство учебных мастерских с оплатой труда, вообще организация производственного труда подростков потребуют специально подготовленный персонал, выработки в нем, прежде всего, навыков организатора, общественного работника и внешкольника. Это вызывает необходимость пересмотра программы подготовки и переподготовки педагогического персонала для работы с беспризорными и правонарушителями, а также ставит вопрос об отборе лиц, близких по своему мировоззрению к идеалам рабочего класса. Работа на новых началах интересна, дает экономно сил и средств и обещает удовлетворение, поскольку она основывается на интересах подростка и на его психологии. *

14. Все экономические, профессиональные, производственные и хозяйственные организации беспризорных подростков теснейшим образом должны быть связаны посредством целого ряда звеньев с организациями юных пионеров и РКСМ.

15. Необходима пропаганда марксистского подхода к вопросам беспризорности среди рабочих и привлечение рабочих организаций к идейному шефству над беспризорными подростками.

Тезисы к докладу С. С. Моложавого

«Беспризорные, как объект изучения».

1. Пригодность тех или иных методов изучения и правильность тех или иных научных подходов к ребенку вскрывается не на детях средней нормы, взятых в условиях обычной среды, а на крайних отклонениях того или иного порядка.

2. Беспризорный не укладывается в выработанную старой буржуазной культурой нормировку детского поведения, а потому в применении к нему

оказываются не выдерживающими никакой критики основанные на этой нормировке приемы лабораторного исследования подростка с искусственными изолированием отдельных его сторон и выявлений.

3. Жизненный целостный подход к беспризорному диктуется также и тем, что беспризорный есть продукт жизни в самых суровых ее проявлениях, с одной стороны, а с другой — он чужд искусственной дифференцировки личности, воспитываемой принципами старой культуры и методами старой школы.

4. Направленность поведения, установка психики, наличие навыков, характер реакций беспризорного выявляются поэтому, прежде всего, путем анализа той жизненной среды и тех факторов, которые поставили его в условия беспризорности: а) социально-классовая структура среды, б) производственно-экономическая характеристика среды, в) бытовой уклон среды.

5. Изучение того своеобразного социального организма (ямы, крыши и т. д.), который создает себе беспризорный взамен вытолкнувшей его социальной среды, изучение тех обостренных способов борьбы за существование, в органической связи с которыми складывается его опыт и вырабатываются его установки и навыки (моральные, интеллектуальные, бытовые), ближе подводят нас к беспризорному и к тем возможностям, на основе которых мы можем строить дальнейшую работу с ними.

6. Предварительный анализ организуемой нами для беспризорного среды и жизненно-производственной обстановки и систематическое наблюдение за выявлениями беспризорного в условиях этой среды и обстановки — за динамикой, нарастанием и усложнением всех его функций, за степенью податливости и приспособляемости к новым условиям, за усвоением социально-полезных навыков и трудовых настроений — непосредственно подводят нас к беспризорному в каждый данный момент работы с ними.

7. Обследование биологических особенностей беспризорного и выяснение унаследованной конституции его организма, в свою очередь, приближают нас к пониманию его поведения, мотивируя в известной мере силу, быстроту, устойчивость и направленность его реакций.

Тезисы к докладу А. Д. Калининой

«Организация беспризорных детей и подростков на московской улице и эволюция форм работы на улице с 1921 по 1923 г.»

(Работа ДЧК МОНО.)

I. Размеры и формы работы ДЧК в период от 1921, 22 и 23 года менялись сообразно количеству детей и характеру детской беспризорности.

В 1921 году работа концентрировалась на борьбе с голодом и ставила экстренную задачу — спасения детей от голодной смерти (эвакуация детей, столовые, приемники).

В 1922 году ударной задачей была борьба с последствиями голода и ликвидация последствий голода (в начале года — реэвакуация детей, затем открытие стационарных учреждений, привлечение для этих учреждений шефов; в конце года — принятие учреждений от шефов в свое ведение).

В 1923 году — переход к плановой работе (установление твердой сети учреждений, углубление отдельных видов педагогической работы, искание новых форм работы с беспризорными).

В настоящее время можно считать в Москве до 15.000 беспризорных, попавших в Москву в голодные годы.

II. Учет массового опыта работы 1921, 22 и 23 годов привел к необходимости работы с детьми непосредственно на улице. Не отвлекать детей от улицы, но привлекать сотрудников-педагогов для работы на улице, имея в виду развитие ценных навыков, ценных стремлений непосредственно среди основной толпы ребят, для которых улица — главная среда.

Учет опыта работы на улице выявляет чрезвычайное разнообразие типов беспризорности, происходящих от многих социально-экономических условий. Параллельно с разнообразием типов (видов) беспризорности мы имеем и чрезвычайное разнообразие детских типов (психических категорий детей). Это разнообразие условий, в которых находятся дети и подростки, а также особенности склада подростков заставляют искать самых разнообразных форм подхода к детям, применяясь к особенностям отдельных коллективов ребят, тех или иных группировок среди них и тех или иных степеней беспризорности.

III. Эта педагогическая работа ведется социальной инспекцией при помощи студентов-дружинников и ячеек содействия фабзавкомов через организации дружинников при вузах, при некоторых фабриках и, наконец, при учреждениях МОНО на местах. Эта работа непрерывно эволюционирует.

IV. К настоящему времени работа социальной инспекции приняла следующие главные формы:

1. Клубы для беспризорных.

а) Клуб при Комонес имеет целью изучать, организовывать и работать с коллективом детей-правонарушителей и других детей, привлекая к работе в клубе и родителей. Этим заменяется работа с отдельным ребенком (изучение его вне его среды) и работа с оторванной, индивидуальной семьей вне рабочей среды.

б) Районные клубы имеют целью обслуживание организации беспризорных детей улицы.

в) Работа с уличными организациями имеет целью воздействие на ребят, не входящих в официальные учреждения Моно, но почему-либо обращающихся в Моно за содействием. ДЧК и само стремится вовлекать такие детские организации с сферу своего влияния («Волчья яма», «Вахрушинская крыша», другие районные организации ребят).

2. Ночлежки.

Необходимость дать детям хотя бы временный кров заставляет искать экстренных форм помощи. Такой экстренной формой являются ночлежки. Практика их до сего времени неудовлетворительная, потому что в ночлежках смешаны возрасты детей и подростков, очень слаба педагогическая работа и почти нет санитарной обработки.

Следующим шагом в работе должно быть устройство для детей и подростков, пуждающихся во временном крове, ночлежек с педагогической и санитарной обработкой. Кроме того, нужны:

а) Дома для ночлега временно приезжающих в Москву детей и подростков, почему-либо задерживающихся в Москве и отбившихся от родителей и родственников.

б) Дома для ночлега, приспособленные для отдельных возрастов детей и подростков, а также приноровленные к разным степеням беспризорности.

И те и другие дома должны строить свою работу, сочетая заботу о предоставлении ночлега с заботой о дезинфекции, санитарии и просветительной работой, примерно, по типу домов крестьянина.

3. Трудовые коммуны.

Задачи трудовых коммун — дать подросткам возможность организовать в условиях обыденной жизни, не создавая для этого специального «детского дома» или «дома подростков», свой труд своим коллективом. Коммуна должна дать облегчение в борьбе за существование и в то же время своей обстановкой приближать к обстановке здорового рабочего коллектива.

Учитывая ценность такой организации, необходимо поставить коммуны в такие условия, чтобы коммуны могли развиваться, повышать трудовую квалификацию своих членов, вести культурно-просветительную работу. Для этого коммуны должны быть обеспечены всем необходимым и снабжены в плановом порядке. Коммуны должны быть введены в сеть учреждений и финансироваться в бюджетном порядке, как один из основных видов работы с подростками.

В зависимости от особенностей срабатывающегося коллектива мы имеем разные формы и виды коммун (коммуны «по натуре»): коммуны,

работающие на разных фабриках, коммуны ребят, работающие артелью в одном и том же ремесле, наконец, сел.-хозяйственные артели.

4. Районные мастерские для подростков.

За последнее время выдвигается мысль устройства районных мастерских. Необходимо средоточие материалов и оборудования в одном месте. Тогда можно не распылять сил и средств, но, напротив, устроить нечто ценное и помогающее подростку в его рабочей квалификации. С этой целью организуется районная мастерская в Замоскворечьи (переплетная).

Тезисы к докладу И. Г. Розанова

«Производственные артели подростков».

I. Задачи артелей для беспризорных подростков.

1. Одним из основных путей борьбы с беспризорностью подростков является устройство трудовых учреждений для подростков, задача которых имеет три главных стороны:

а) организация для подростков производства, дающего работающему подростку заработок;

б) обучение, связанное с производством и гарантирующее хотя бы минимум профессиональной квалификации;

в) общественное воспитание.

2. В поисках организованных форм такого учреждения приходится выдвигать производственную артель подростков, построенную на принципах кооперативной производящей ячейки, соединяющей с кооперативной формой производства известный минимум школьных занятий, и момент строительства артели самими участниками артели — подростками.

3. Задача такой артели: а) дать подросткам трудовой заработок; б) дать им профессиональную квалификацию; в) ликвидировать политическую и общеобразовательную неграмотность и тем приблизить подростков к нормальным условиям жизни рабочих и крестьянских подростков.

4. Для достижения поставленных задач каждый момент строительства артелей должен быть строго рассчитан. Важнейшая особенность артели беспризорных подростков в том, что артель является одновременно производственным и педагогическим учреждением, преследующим цели профессионального образования и социального воспитания. В сочетании этих трех задач заключается вся сложность организации (но вместе с тем — неминуемая сложность).

II. Производство в артелях беспризорных подростков.

1. Производство артели не может быть выбрано необоснованно. Его приходится выбирать, имея в виду следующие точки зрения:

- а) экономическую целесообразность для данного района;
- б) допустимость данного производства для подростков с точки зрения охраны труда;
- в) возможность усовершенствования в данном труде;
- г) возможность поставить данное производство при малом размере основного капитала производства (и оборотного).

2. (а) Подобно кустарному, ремесленному и сельскохозяйственному производствам в их первоначальной фазе производство артели должно вырастать из естественных условий и промыслов данного района, базироваться на наличии местного рынка для продукции артели.

3. (б) По степени требующегося от подростков физического напряжения, по условиям производства, выбираемое для артели подростков производство не должно быть вредным.

4. (в) Выбранное производство должно допускать возможность развития и усовершенствования:

- 1) в смысле качества продукции;
- 2) в смысле увеличения продукции при применении более квалифицированного труда и усовершенствования орудий;
- 3) в смысле повышения трудовой квалификации именно на данном производстве;

4) при выборе производства для артели следует заранее учесть возможности объединения нескольких однородных артелей подростков, или близких друг к другу с тем, чтобы

5) постепенно приближаться к индустриальной форме производства, т.е. от маломощных единичных артелей отдельного вида производства постепенно переходить к слитному производству промышленного типа, от артели — к группе артелей, от группы артелей — к фабричной форме производства, ориентируясь на школу-фабрику.

5. (г) Вместе с тем приходится ставить требование, чтобы начальная фаза деятельности артели могла быть осуществлена с минимальным основным и оборотным капиталом, — в размерах, обычных для небольшого ремесленного и кустарного кооперативного объединения.

Очевидно, один из самых правильных путей при начале деятельности артели есть использование уже имеющегося и неупотребляемого в деле оборудования, использование пустующей земли, неарендованного производства и т. д.

6. Во всяком случае в каждом данном районе производство артели должно быть строго согласовано с планом местного совета народного хозяйства. Только в этом случае возможна гарантия правильности и целесообразности выбираемого производства.

Если артель беспризорных подростков добьется (основываясь на хозяйственной постановке дела артели) производственных заказов со стороны местного органа, планирующего и регулирующего народное хозяйство (совнархоз, губплан, союз кооперативов, отделение Центросоюза, местное коммунальное хозяйство, местный отдел народного образования), это значительно облегчит жизнь артели и в значительной мере подведет фундамент под дальнейшее ее существование.

7. В виду важности правильной постановки производства с самого начала деятельности артели целесообразно было бы установить с самого начала специальные формы производственного учета, связав его с органами профсоюзов и местными фабзавкомми.

8. Ниже перечислены наиболее возможные виды производства для артелей:

1) Сельскохозяйственные: огородное, садовое, ягодное, цветоводство, птицеводство, мелкое животноводство, молочное, яичное; возможны в некоторых местах ловенские артели рыбаков.

2) Городские ремесленные: столярно-токарное, переплетное, картонажное, сапожное, швейное, корзино-мебельное, слесарно-кузнечное, штамповальное, игрушечное, резьбы по дереву, слесарно-механическое, гончарное, ткацкое, перчаточное, мыловаренное, кондитерское, электротехническое, ремонтно-строительное и др.

3) Кустарные производства — в соответствии с условиями производящего района, базируясь на сети кустарных школ ВСНХ.

III. Школа при артелях беспризорных подростков.

1. Педагогическая ценность артели определяется наличием связи производства, обучения и политпросветительной работы. Вся жизнь артелей должна соответствовать выставленным целям. Отсюда — наличие при артели своеобразного типа школы для подростков, при чем каждый участник артели должен быть и учеником школы.

2. Цель школы при артелях — ликвидация общеобразовательной неграмотности, технической неграмотности, политической неграмотности. Задача этой школы на первом году — ликвидировать неграмотность и дать начатки профобразования.

3. Эти задачи формулированы, как первая и ударная цель школы; обучить подростка одному из легких видов производственного труда, чтобы

возможно скорее подвести экономическую почву под жизненное устройство подростка, и ликвидировать его неграмотность.

По достижении этой задачи школьная организация при артелях должна себе ставить задачу по профобразованию на более широкой основе и по общему образованию, ориентируясь на нормальный тип школы для рабочих подростков.

4. Одна из ближайших задач по отношению к артелям — обосновать и регламентировать существование производственных артелей в виде одного из типов трудовой школы для подростков, наиболее пораженных в экономическом отношении и потому нуждающихся в немедленном заработке, соединенном с образованием.

5. Одна из ближайших задач по отношению к составу участников артелей — ввести в их среду их сверстников из числа рабочих и крестьянской молодежи района.

6. Артель должна работать над кооперативными навыками своих членов, привлекая их к участию в организации труда, в обдумывании способов усовершенствования производства, к распределению производственных задач между членами артелей, к участию в обдумывании способов распределения заработной платы. Артель должна работать над выработкой высших социальных форм организации труда и распределения потребляемых и получаемых ценностей.

7. К работе по устройству и организации школы при артели должны быть привлечены райком РКСМ, местный педтехникум, местные школы фабзавуча.

8. В высшей степени желательна корреспондентская связь артели-школы с ЦИТ'ом или местной станцией НОТ'а.

9. В высшей степени желательно, чтобы отдельная артель и школа при ней находились под шефством местного педтехникума и местных крупных производственных организаций. Совершенно необходимо, чтобы артель беспризорных подростков с самого момента своего возникновения не чувствовала себя брошенной одиночкой, но была вписана в общую систему культурного строительства (про производственное строительство и включение артели в план производственного строительства говорено в разделе о производстве артели).

10. Школьная организация артели обязана периодическим общественным отчетом перед представителями райкома РКСМ, местными профсоюзами, перед губпроком, местной станцией НОТ'а, райсоветом, исполкомом местных фабзавучей и школ II степени.

IV. Экономическая сторона артелей для беспризорных подростков.

1. Следует прежде всего установить, какую сумму могут выработать необученные подростки в месяц; затем—установить срок обучения и степени обучения для каждого отдельного вида производства.

Вместе с тем следует установить размер прожиточного минимума в данном районе. В зависимости от этих основных данных приходится решать вопрос о бюджете артелей.

2. Как и всякое учреждение Главсопвоса, артель подростков должна быть включена в сеть и план учреждений Наркомпроса.

Ни в коем случае нельзя рассчитывать на самокупаемость артелей; подростки, особенно в первые 3 месяца своей работы в артелях, вряд ли сумеют выработать больше 25% стоимости прожития.

Вопрос о нормах выработки и сумме необходимой дотации от Наркомпроса и его местных органов должен решаться каждый раз особо, с ведома и при участии представителей соответствующего профсоюза и РСМ.

3. Артель обязана общественной отчетностью перед РКИ, при чем на отчетность эту с первого дня следует обратить внимание, чтобы правильно учесть соотношение доходов и расходов как производственных, так и социальной помощи.

V. Организационная сторона артелей.

1. Из предыдущего явствует, что артель беспризорных подростков мыслится, как форма учреждения, имеющего целью возвращение вставшего в беспризорность массового беспризорного и безработного подростка в ряды трудящегося населения. С этой точки зрения должно быть проработано и все положение об артелях.

2. Построение артели, как учреждения одновременно производственного и педагогического, преследующего двойные цели: общего образования и профессионального образования, должно вестись в ближайшем контакте Наркомпроса и Выснего Совета Народного Хозяйства. Что касается до ведомств Наркомпроса, то здесь дело касается преимущественно двух отделов: Главсопвоса и Главпрофобра. Это обстоятельство должно быть учтено с самого начала, и разработка положения об артелях должна вестись представителями их.

3. С педагогической стороны в строительстве артелей важен не только самый факт ее существования, но и тот путь, каким артель прошла к своему существованию. Поэтому, при организации дела, следует правильно рассчитать значение основных моментов строительства артелей (с педагогической стороны): а) момент возникновения артели; б) момент начала артели;

в) подбор членов артелей — товарищей; г) момент внесения известной идеологии в артель и ее задача; д) момент учета работы артели.

Все эти моменты до известной степени обнимают понятие постановки артели. С педагогической стороны артель должна быть поставлена целесообразно.

4. Вряд ли можно рассчитывать, что артели можно организовать только за счет емкости теперешнего производственного рынка; при сколько-нибудь массовом развитии артели должны ориентироваться на развитие народного хозяйства и должны быть планированы органами совнархоза.

5. На первое время следует организовать ограниченное число артелей, работа которых подлежит особо тщательному учету и исследованию. Только учитывая опыт таких «опытных» артелей, можно уверенно строить артели и в более широких масштабах.

Тезисы к докладу О. Л. Бем

«О плане борьбы с беспризорностью».

1. В вопросах борьбы с беспризорностью одно из самых важных мест занимает общественная организация и обработка этого дела. В деле борьбы с массовой беспризорностью и безнадзорностью ребят, с детскими правонарушениями и детской заброшенностью, с детской наркоманией, с последствиями голода и перенесенных бедствий, выразившемся также в понижении физических и нервных сил детского организма, — в этом общегосударственном бедствии должны принять участие как производственные комиссариаты, так и низовые рабочие организации, начиная от мелкой ячейки на заводе и кончая производственным союзом в целом и ВЦСПС.

2. Реальными мерами в плане борьбы с беспризорностью намечаются следующие меры:

А. Организация труда.

1) Организация труда для беспризорных; для чего необходимо устройство различных видов производственных объединений подростков: труд-артелей, трудкоммун, с.-х. артелей, кустарных мастерских, ремесленных мастерских и т. д.

2) Организация производственного труда в существующих домах подростков.

3) Ориентация выходящих из домов подростков на профтехнические школы и курсы; устройство районных мастерских для домов подростков.

Б. Опека.

1) Привлечение к делу опеки над беспризорными и безнадзорными детьми и подростками широких рабочих масс; вовлечение в дело опеки низовых ячеек фабзавкомов.

2) Привлечение к делу патронирования над беспризорными ребятами и подростками, выходящими из «Комонес», передовых рабочих семей, отдельных фабзавкомов, ячеек женотделов на предприятиях и т. д.

3) Передача отдельных подростков в патронажи, устраиваемые в здоровой рабочей обстановке, под непосредственным влиянием выдвинувшейся в борьбе с беспризорностью ячейки.

В. Социальная инспекция.

1) Оработочение социальной инспекции.

2) Привлечение к социальной инспекции комсомольцев, передового рабочего слоя, представителей профсоюзов и женотделов.

Г. Устройство удешевленных столовых, чайных и домов для ночлега.

1) Устройство в крупных городах районных домов ночлега для беспризорных детей и подростков, где подростки могли бы получить гигиеническую обстановку для ночлега, дезинфекцию и дезинсекцию своего белья и одежды.

2) Устройство специальных удешевленных детских столовых и столовых для безработных подростков с развитием при столовых клубной и вообще культурно-просветительной работы.

3) Усиление работы на бирже труда с целью скорейшего предоставления мест безработным подросткам.

Д. Устройство специальных лечебных заведений.

1) Для невропатических детей и подростков требуется устройство специальных лечебных заведений по одному (минимум) в каждом крупном центре.

2) Так же необходимы специальные лечебные заведения для наркоманов.

3) Массовое истощение беспризорных подростков заставляет думать о лечебных заведениях чисто-санаторного типа.

Изложенная система мероприятий может быть проведена лишь при полном сочувствии мест, при проявлении ими инициативы и при готовности ведомств участвовать в общей работе по борьбе с беспризорностью. С своей стороны мы хотели бы выяснить:

А. С губпланом и совнархозами:

1) Какое место в осуществлении хозяйственного плана данного района могли бы занять беспризорные подростки?

2) Есть ли возможность предоставить для организации работ подростков какое-либо из неиспользованных предприятий или мастерских?

3) Есть ли возможность предоставить подросткам места в уже существующих и работающих предприятиях как крупного, так и мелкого типа?

4) Есть ли возможность снабдить мастерские станками или инструментами и какими именно?

5) Какие мастерские, по мнению губллана, можно было бы с наибольшей надеждой на хозяйственную целесообразность открыть в данном районе?

6) С какими фабриками и заводами связаться в этой производственной работе с беспризорными подростками?

Б. С ВЦСПС:

1) Как можно осуществить мысль рабочего патронирования?

2) Какое участие могут принять органы профсоюзов в техническом руководстве мастерскими (техническом шефстве)?

3) Как могли бы профсоюзы осуществить контроль над работающими предприятиями подростков (с одной стороны, в смысле охраны труда подростков и защиты их от эксплуатации, а с другой стороны, в смысле руководства в деле наиболее правильной хозяйственной целесообразной их постановки).

4) Участие в детской социальной инспекции (добровольцы-обследователи, социинспектора и т. д.).

5) Работа по техническому шефству над домами подростков (установление связи в смысле руководства производством, ориентацией выходящих из домов ребят на профшколы, фабрики и т. д.).

6) Контроль и культурное шефство над детским учреждением через вхождение в совет детучреждения.

В. С Наркомземом:

Устройство сельскохозяйственных артелей при совхозах.

Агрономическая помощь артелям.

Инспекция в области развития, в особенности технической культуры и кооперации (мелкое животноводство и пчеловодство).

Сезонные артели подростков.

Г. С кооперацией:

1) Производственные артели Центросоюза.

2) Кооперативный кредит артелям и объединениям на производство. Разработка способов кредитования, размеров его.

3) Привлечение беспризорных подростков в производственные кооперативы.

Д. С г у б о н о.

Разработать вопрос о выходящих из детских домов и домов подростков.

Разработать вопрос об организации в домах подростков производственного труда.

Разработать вопрос о мастерских районного характера.

Разработать вопрос о производственном обеспечении, о связи с биржами труда, связи с фабзавками своего района.

Патронирование детей, выходящих из детских домов.

Резолюции конференции.

1. Общая резолюция.

(Принята единогласно.)

Московская конференция по борьбе с беспризорностью, являющаяся в то же время первой вообще в республике конференцией по этому вопросу, считает необходимым указать всем гражданам СССР, Советскому правительству, профсоюзам, партии на колоссальную общественную важность вопроса о наискорейшем изживании этого огромного государственного бедствия.

Конференция подчеркивает, что лишь объединенными усилиями государства и рабоче-крестьянской общественности, при полном и тесном слиянии всех мероприятий по этому делу, только при всестороннем энергичном включении пролетарско-крестьянских масс в эту работу, возможна победа на этом одном из серьезнейших фронтов республики.

2. Резолюция по докладу А. Б. Залкина.

(Принята единогласно.)

Сложные психические черты, развивающиеся у беспризорных, в подавляющем своем большинстве не могут быть причислены к разряду психопатических черт. Беспризорные дети страдают действительными психопатиями не в большей степени, чем так называемые призреваемые дети. Условия беспризорности, наоборот, создают в детях, на ряду с отдельными устранимыми отрицательными чертами, также и целую серию очень полезных социально-биологических свойств, умелое дальнейшее использование которых превратит беспризорного во вполне ответственного, а подчас и весьма ценного строителя советского государства.

Центр тяжести проблемы о психопатиях беспризорности — не в биологической конституции ребят, а в создании оздоравливающей воспитательной среды.

3. Резолюция по докладу Е. С. Лившиц.

(Принята единогласно.)

1. Анализ социального состава беспризорных и правонарушителей за границей и в СССР и изучение причин детской беспризорности и правонарушений дает нам право утверждать, что социально-экономические условия являются, в конечном счете, основным фактором детской беспризорности, индивидуальные свойства, как причина беспризорности, играют лишь ничтожную роль.

2. Признавая беспризорного ребенка и правонарушителя в подавляющем большинстве полноценным ребенком, мы должны отказаться от применения к беспризорному ребенку тех методов воспитания, которые являются пережитками старой приютской исправительной системы.

3. Воспитание беспризорного ребенка, более, чем кого бы то ни было, должно быть проникнуто началами самостоятельности, коллективизма и практического и теоретического изучения трудовой деятельности, самоорганизации, должно ставить себе целью воспитание сознательного рабочего строителя Советского государства; общественно-политическое воспитание беспризорных, их связь со взрослыми работниками и работницами (профсоюзы, женотделы и пр.), приобщение беспризорного к жизни и идеологии мирового пролетариата будут лучшим «моральным» воспитанием беспризорного.

4. Учитывая, что безработица является одной из главных причин беспризорности и правонарушений, конференция признает, что самым важным элементом в деле борьбы с беспризорностью является организация труда подростков. При этом надо учесть, что ребята привыкли к самостоятельному заработку и стремятся получить его тем или иным путем; необходимо помочь ребятам подвести прочную материальную базу под существование, имея в виду сочетание производственного обучения, заработка, повышения культурного уровня, ликвидации общей, технической и политической неграмотности. В системе работы с беспризорными подростками надо иметь в виду задачи постепенного повышения их производственных умений, втягивания их в организации юных пионеров и РКСМ, в среду взрослых рабочих.

5. Учитывая несомненные трудности, представляемые беспризорными ребятами и правонарушителями, выражающиеся в их одичании, в отсутствии привычек к культурному образу жизни, отсутствие гигиенических навыков, непривычку к систематическому труду, необходимо стремиться к преодолению этих трудностей не в атмосфере, которая господствует во многих учреждениях для правонарушителей и «морально-дефективных», вызывающей протест со стороны подростков, скрытое сопротивление всему режиму чуждых их запросам учреждений, устанавливающей взаимную вражду и недоверие между детьми и воспитателями, но создавая ту здоровую трудовую обстановку, в построении которой ребята приняли бы участие.

6. Педагог, работающий с беспризорными, должен в еще большей степени, чем всякий другой педагог, быть внешкольником, организатором молодежи, руководителем всякого рода кружков, организаций, приобщающих беспризорного к широким интересам строительства Советского государства, достаточно жизненных, динамических, способных захватить беспризорных, заполнить их жизнь, отвлечь их тем самым от улицы.

4. Резолюция по докладу С. С. Моложавого.

(Принята единогласно.)

Признавая, что изучение беспризорного имеет своей целью его поведение в целом, с одной стороны, а с другой—что определяющим фактором поведения беспризорного являются условия социальной среды, конференция находит, что основным методом исследования беспризорного является:

1) Анализ социального организма, как вытолкнувшего из себя беспризорного, так и созданного беспризорным в борьбе за существование, должен лежать в основе его изучения.

2) Анализ поведения и выявлений беспризорного в процессе непосредственной работы с ним на определенной производственной базе дает действительно ключ к его психике. Нельзя преувеличивать значение массовых лабораторных методов исследования, надо считать их лишь дополнением к общему анализу и наблюдению, постоянно проверяя их последними.

5. Резолюция по докладу П. П. Блонского.

(Принята всеми при 3 голосах против.)

Существующие теории «моральной дефективности», «социальной дефективности» и «этической дефективности» являются научно необоснованными и должны быть устранены из нашей педагогической практики, так как они дают возможность апеллировать к строгой дисциплине и наказаниям вместо того, чтобы более тщательно и вдумчиво взвесить все обстоятельства проступков детей и так организовать их жизнь, чтобы устранять всякую возможность проступков.

Дополнение к резолюциям №№ 1, 2, 3, 4, 5, внесенное д-ром Фальк.

(Принято единогласно.)

Сеть профилактических учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних должна быть тесно связана с профилактическими амбулаториями и педагогическими кабинетами Наркомздрава — центрами изучения личности ребенка.

6. Резолюция по докладу А. Д. Калининной.

(Принята единогласно)

Заслушав доклад тов. Калининной о работе ДЧК МОНО, конференция признает линию работ правильной.

Конференция подчеркивает важность применения ДЧК моментов в работе:

- 1) Охват широких масс детей улицы.
- 2) Целый ряд новых форм работы, подсказываемых жизнью, стремящихся вместо насильного привода детей в закрытые учреждения поставить первоначальную педагогическую работу с детьми в их собственной среде и вызвать у подростков стремление к жизни в трудовой обстановке.
- 3) Втягивание широких рабочих и студенческих слоев в практическую борьбу с беспризорностью и стремление сделать всю работу широко общественной.

7. Резолюция по докладу И. Г. Резанова.

В качестве одной из форм учреждений для борьбы с беспризорностью подростков конференция выдвигает производственные артели подростков: сельскохозяйственные, ремесленные и кустарные. При этом необходимо подчеркнуть следующие условия рационального строительства артелей:

1. Артель должна быть связана с местным совхозом или фабрикой и производство артели, по возможности, включено в производственный план фабрики или совхоза, на которые опирается артель.
2. Техническая сторона производства артели должна быть поставлена под контроль фабзавкомов и местных органов соответствующих профсоюзов. В высшей степени желательно техническое шефство ячейки профсоюзов и фабзавкомов над артелями.
3. Нормы производственной выработки участников артели должны быть строго рассчитаны в соответствии с силами и квалификацией подростков и должны утверждаться отделом ОНО совместно с Наркомтрудом.
4. Строго должна быть определена степень квалификация, которую получают подростки, работающие в артели в течение трех месяцев, пяти месяцев, одного года.
5. В артели первое внимание должно быть обращено на учебную сторону, при чем артель должна ориентироваться на профтехническую школу.
6. Артель должна строиться на таком производстве, какое имеет шансы наибольшего развития в данном районе, с тем, чтобы необоснованным чуждом производства не увеличить кадров безработных.

8. Резолюция по докладу г. Александер.

(Принята всеми против 8.)

Признать работу Опытной Станции соц.-правовой охраны педагогически ценной и заслуживающей развития.

9. Резолюция по докладу О. Л. Бем.

(Принята единогласно.)

Доклад т. Бема конференция признала весьма ценным и постановила принять за основу тезисы доклада.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

✓ 1. Е. Л. 1-я московская конференция по борьбе с беспризорностью	3
✓ 2. Речь Н. К. Крупской на конференции	8
3. П. П. Блонский. О так называемой „моральной дефективности“	11
✓ 4. О. Л. Бем. Детская беспризорность.	18
5 Тезисы и докладам на конференции.	
1) А. Б. Залкинд. „Беспризорность и детские психопатии“.	24
2) Е. С. Лившиц. „Социальные корни беспризорности и наша принципиальная линия.	27
3) С. С. Моложавый. „Беспризорные, как объект изучения“	29
✓ 4) А. Д. Калинина. „Организация беспризорных детей и подростков на московск. улице и эволюция форм работы на улице с 1921 по 1923 год“	30
5) И. С. Розанов. „Производственные артели подростков“ .	33
✓ 6) О. Л. Бем. „О плане борьбы с беспризорностью“ . . .	38
6. Резолюции конференции.	
1. Общая резолюция	41
2. Резолюция по докладу А. Б. Залкинда	—
3. Резолюция по докладу Е. С. Лившиц.	42
4. „ „ С. С. Моложавого.	43
5. „ „ П. П. Блонского	—
6. Дополнение к резолюциям № 1, 2, 3, 4, 5, внесенное д-ром Фальк	—
7. Резолюция по докладу А. Д. Калининой	44
8. „ „ И. Г. Розанова	—
9. „ „ т. Александер.	45
10. „ „ О. Л. Бем	—

Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

при ЦК Союза Работников Просвещения СССР.

Москва, Воздвиженка, 10. Тел. 1-27-25 и 3-89-57.

МАГАЗИНЫ: № 1—Моховая, 24; № 2—Тверская, 19; № 3—ул. Герцена, 24; № 4—Б. Дмитровка, уг. Камергерского. Телегр.: РАБОТНИКПРОС.

Текущий счет в Правлении Госбанка № 5209.

» » в Московской Конторе Госбанка 974.

УЧЕБНИКИ для школ II ступени.

Книги для чтения.

Ефремин, А., Игнатьев, Б. и Кочетов, С.—«Серп и молот». Книга для чтения. Ч. I.
Ефремин, А., Игнатьев, Б. и Кочетов, С.—«Серп и молот». Книга для чтения. Ч. II.
Рейтенбарг, Д.—Организованный труд. (Для внеклассного чтения.)

Обществоведение.

Свердлова, К. и Шульгин, В.—Час Ленина в школе. Книга для чтения в школе.
II ступени.

Леонов, Н.—Учебная хрестоматия по обществоведению и литературе.

Жаворонков, Б.—Хрестоматия по обществоведению. Ч. I.

Жаворонков, Б.—Хрестоматия по обществоведению. Ч. II.

Сергеев, В.—Учебник новой истории (XIX—XX век).

Естествознание.

Трояновский, И.—Курс природоведения, новое переработанное издание. Ч. I.

Трояновский, И.—Курс природоведения, новое переработанное издание. Ч. II.

Трояновский, И.—Курс природоведения, новое переработанное издание. Ч. III.

Морозов, А.—Зоология на основе сельского хозяйства.

Герд, В.—Земля, вода и воздух. Ц. 50 (на складе).

Физика.

Бачинский, А.—Учебник физики на основе производства. Ч. I.

Бачинский, А.—Учебник физики на основе производства. Ч. II.

Математика.

Ланков, А.—Алгебраический задачник на основе экономики и техники. Ч. I.

Ланков, А.—Алгебраический задачник на основе экономики и техники. Ч. II.

География.

Курдов, К. и Ивановский, А.—География СССР.

Синицкий, Л.—Краткий курс экономической географии СССР и пограничных стран. 80 к.

Синицкий, Л.—Учебник географии Европы.

Барков, А. и Синицкий, Л.—Учебник географии внеевропейских стран.

Иностранные языки.

Коноф, Е.—Учебник французского языка.

Ефремин, А. и Кочетов, С.—«Красный сказ». Книга для чтения на рабфаках и совпартшколах, 3-е изд., 1 р. 80 к.

Ланков, А.—Арифметический задачник для совпартшкол и взрослых. 1 р. 20 к.

Шапиро, А.—Русский язык для совпартшкол и взрослых.

Цена 30 к.

Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

при ЦК Союза Работников Просвещения СССР.

Москва, Воздвиженка, 10. Тел. 1-27-25 и 3-89-57.

МАГАЗИНЫ: № 1—Моховая, 24; № 2—Тверская, 19; № 3—ул. Герцена, 24; № 4—Б. Дмитровка, уг. Камергерского. Телегр.: РАБОТНИКПРОС.

Текущий счет в Правлении Госбанка № 5209.
в Московской Конторе Госбанка 974.

Методические руководства и пособия для преподавателей.

Методические письма Научно-Педагогической Секции ГУС'а.

Письмо I: О комплексном преподавании — р. 20 к.
» II: Наша волость. С предисловием Н. К. Крупской . . . — » — »

Аржанов, С.—География в трудовой школе	1 р. 50 к.
Афанасьев, П.—Родной язык в трудовой школе	1 » 25 »
Блонский, П.—Педагогика, 3-е изд.	— » 80 »
Грекулов, А.—(ред.). Школа за работой	— » 50 »
Диомидов, И.—Советский строй	1 » — »
Дэпп, Е.—Трудовые процессы в начальном образовании	— » 50 »
Живоронков, Б.—История и обществоведение в школе, 2-е изд.	— » 80 »
Жаворонков, Б.—Что читать по обществоведению	— » — »
Жаворонков, Б.—Методы занятий по обществоведению на II ступени. Лабораторно-трудовой метод	— » — »
Жаворонков, Б.—От мотыги к трактору	— » 50 »
Иорданский, Н.—Основы и практика социального воспитания, 2-е изд.	1 » 50 »
Иорданский, Н.—Массовая трудовая школа	— » 25 »
Игнатьев, Б.—(ред.). Летняя школа	— » — »
Карельских, А.—Через деревенскую школу к организации крестьянского хозяйства	— » 75 »
Крупская, Н.—В поисках новых путей	— » — »
Крупская, Н.—Коллективная работа учительства	— » — »
Крупская, Н.(ред.).—Опыт летней школы	1 » 50 »
Ланков, А.—Математика на службе труда	— » — »
Ланков, А.—Математика в трудовой школе, 2-е изд.	1 » 50 »
Ланков, А.—Устный счет	— » 25 »
Луначарский, А.—Проблемы народного образования	2 » 25 »
Львов, К.—Производственное просвещение	1 » 50 »
Лай, В.—Первый год обучения арифметике	— » 35 »
Монтессори, М.—Самовоспитание и самообучение в начальной школе	1 » — »
Морозов, А.—Школа и сельское хозяйство	— » 65 »
Моложавый, С. и Шимкевич, Е.—Проблемы трудовой школы	1 » — »
Покровский, М.—Марксизм в программах ГУС'а	— » — »
Пинкевич, А.—Педагогика, Т. I. Теория воспитания	2 » 50 »
Сингалевич, С.—Обществоведение в трудовой школе	— » — »
Сингалевич, С.—Ленинизм в школе	» — »
Соколов, К.—Методы работы в современной школе	— » — »